

ТРОПЫ ВОЛЫНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

АНАСТАСИЯ ДЕЕВА

Автомобилистка
на Кавказе

Анастасия Деева
Автостопщица на Кавказе
Серия «Тропы вольных путешествий»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832439

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь загоняет Анастасию в тупик. Её бросает любимый мужчина, врачи пугают комой, почти все деньги уходят на лечение. Чтобы справиться с депрессией, она решает полностью изменить свою жизнь. Её цели: выздороветь, начать писать книги и проехать одиночным женским автостопом по Северному Кавказу.

Содержание

Предисловие	4
1. Рухнувшие небеса	9
2. Тяжелая анемия	15
3. Во всём виновато кино!	26
4. Возвращение к мечте	35
5. Писательские цели	40
6. На низком старте	52
7. День первый. Начало пути	58
8. День первый. О дорожных разговорах	60
9. День первый. «Как тебя муж одну отпустил?»	63
10. Безопасность одиночного женского автостопа	70
11. День второй. Кролики придорожного кафе	83
12. День второй. Странный комплимент	85
13. День второй. Дорога «не туда»	90
14. День второй. Ночёвка у оврага	91
15. День третий. Лишний крюк	94
16. День третий. «Липкий» татарин	101
17. День третий. «Колхозная» дорога	105
18. День третий. Неприятные азербайджанцы	110
19. День третий. Новые попутчики	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Анастасия Деева

Автостопщица на Кавказе

Предисловие

Когда-то давно я задумалась о людях, жизнью которых так или иначе восхищаюсь. Смотрю на них и понимаю, насколько они уникальны. В их биографиях есть что-то, отличающее их от подавляющего большинства.

Я много думала: почему не могу жить настолько яркой и насыщенной жизнью как они?

Себя не дано видеть со стороны.

Однажды случилось так, что занимаясь ландшафтным дизайном на участке одного из клиентов, я рассказывала подрабатывающему у меня студенту Диме некоторые случаи из моей биографии.

– Анастасия, вы – удивительная женщина, – сказал он. – У вас иной взгляд на мир, не такой, как у остальных. Никогда не думали написать о вашей жизни книгу?

– Обязательно напишу, – пошутила я. – Таковую, чтобы все домохозяйки мира рыдали над моей биографией.

Пролетели годы. Каждый раз, встречая Диму, слышу один и тот же вопрос.

– Анастасия, вы обещали мне автобиографическую книгу,

над которой будут рыдать домохозяйки. Где она?

Я в ответ отшучиваюсь, ссылаясь на недостаток материала.

Что писать? В моей жизни нет места героизму, нет крупных достижений и того, чем можно было гордиться. Остаётся только вздыхать, что у некоторых получается прожить яркую судьбу, а меня эта стезя обходит стороной.

Надо с этим что-то делать.

Я дала себе слово, что однажды смогу измениться и прожить жизнь не хуже, а может и лучше тех, кем восхищаюсь.

Всегда понимала, что переход от заурядности к личности «не такой, как все» – процесс не быстрый. Перестройка начинается с мысли и мировоззрения, с ухода от общих штампов, с осознания своей индивидуальности.

Однажды решила, что пора начать писать о себе не только короткими постами в социальных сетях, а полноценно и связано, единым сюжетом. Так пришла идея написать книгу без оглядки на литературный стиль, без желания понравиться или вызвать чьё-то одобрение.

Мне не давала покоя мысль: кому это интересно, кроме меня? После поняла: важнее не чужая заинтересованность, а в вызов себе самой.

Взять – и сделать!

Мечта только поначалу кажется несбыточной. Когда из размытого и смутного очертания она превращается в цель, начинаются поиски воплощения фантазии в форму.

Идея была не только в том, чтобы начать жить «необыкновенной жизнью».

Дело в том, что когда я училась в школе, главным было желание стать писательницей. На уроках, под учебниками, у меня всегда лежала какая-нибудь общая тетрадь с очередной рукописной книжкой. Маму даже вызывали в школу, но она точно знала: я неисправима в этом отношении.

Когда я училась в седьмом классе, дедушка, который очень меня любил, купил мне пишущую машинку почти за сто рублей. Это был баснословно дорогой подарок для девочки-школьницы. Только сейчас я понимаю, насколько мои родные верили в моё писательское будущее.

Однажды я выросла и... реальность заставила меня отказаться от мечты всей жизни. Я похоронила свои детские стремления под неуверенностью в своих силах. Пресловутый «синдром самозванца» меня сожрал.

Недавние события, которые поставили меня на тонкую грань между жизнью и смертью, всколыхнули прошлое с невероятной силой.

Внезапно я поняла, что уже прошла огромный отрезок земного пути, но ни на шаг не приблизилась к тому, чему искренне хотела посвятить судьбу. Пришло осознание, что другой жизни у меня для воплощения мечты не будет.

Что я сделала для того, чтобы честно сказать девочке за школьной партой, у которой была тетрадка с повестью под учебником, что её цель сбылась?

Не было ответа на этот вопрос.

Однажды я написала пост о том, что хочу придумать интересный сценарий собственной жизни, чтобы дух захватывало.

Жизнь тут же хитро улыбнулась и начала подкидывать сложные задачи, которые приходилось осознанно решать. В тот период я сама ловила себя на мысли, что начинаю жить, словно бы проходя какие-то «штампы» из кино. Это были вполне реальные биографические моменты, чем-то напоминающие выстроенный мелодраматичный сюжет для тех самых «домохозяйек».

Следует заметить, что я не большой любитель мелодрамы, как жанра. Я способна его воспринимать только в одном единственном случае: если есть «хэппи энд». Это накладывается на моё позитивное мировоззрение. Мой любимый жанр – это приключения.

Наверное, поэтому в сторону приключений в жизни всё и завертелось.

Началось всё с невесёлой «love story¹», а закончилось большой авантюрой, которая круто развернула мою жизнь в сторону писательства и лучшего путешествия на моём веку.

Тогда я задумала создать по мотивам поездки травелог², оформив его не только как блог-дневник, но и как небольшую автобиографическую повесть.

¹ «Love story» – (англ.) – любовная история

² Травелог – жанр, описывающий путешествие

Спустя несколько лет я подняла старые записи, чтобы превратить их в полноценный роман.

Почти все имена в нём – подлинные. Я предупреждала каждого на своём пути, что буду рассказывать о путешествии в социальных сетях и, возможно, напишу травелог. Почти никто не возражал против этого. Конечно, есть и те, кого я просто не помню, а несколько людей решили остаться инкогнито. Их право.

Это история не только о дороге, не только о путешествии и людях. Я рассказываю об умении превращать мечты в реальность, о воле и поиске себя.

1. Рухнувшие небеса

Бывает так, что всё только начинается, когда, казалось бы, мир взорвался, погребая прошлое под обломками. В эти моменты не видишь начала в конце. Незыблемое и прекрасное в один миг превращается в хаос.

После телефонного разговора с любимым человеком я стояла на кухне, опустошённая, и понятия не имела, что дальше делать.

Так повелось на свете: в отношениях всегда замешаны двое. Когда мужчина говорит, что его выбор – жизнь без меня, ничего нельзя сделать. За себя отвечать можно, за чужое решение – никогда.

Я чувствовала растерянность вперемешку с осознанием, что счастье разлетелось на осколки. Ноги стояли твёрдо, но я не ощущала себя атлантом, способным удержать внезапно рухнувшие на плечи небеса.

Нет, я не плакала, глаза был сухими. Просто в груди что-то разом спрессовалось, и от этого появилась давящая тяжесть.

«Настя, что это было? Кажется, тебя только что... послали. Да, путано, не очень внятно, но всё же выставили вон из жизни, – сказала Звезда Моя с мрачной иронией, прокручивая в голове произошедший только что телефонный диалог. – Тебя «послали» ... Ты можешь с этим что-то сделать?»

«Не знаю...» – жалобно прошептала Маленькая Я.

«Давай по-честному... Ни-че-го ты не можешь с этим сделать», – сурово произнесла Звезда Моя с высоты жизненного опыта.

Они были тут, рядом, две стороны моей личности, взявшие на себя анализ ситуации.

Маленькая Я – это тот самый «внутренний ребёнок», который на все реагирует с детской непосредственностью. Он хочет быть любимым и радоваться жизни. Именно он отвечает за все мои «хочу».

Вторая часть моего Эго зовется – Звезда Моя. Речь идет о холодной, рассудочной и яркой черте моей личности, которая, как положено светилу, находится высоко и отлично знает себе цену.

В разных ситуациях в моем внутреннем диалоге доминирует либо одна часть личности, либо другая.

Появились эта привычка много лет назад, в год после развода.

Я тогда очень болезненно переживала собственную вину за развал семьи, и не могла справиться с депрессией самостоятельно. Движимая желанием хотя бы что-то изменить в судьбе, я попала на групповой сеанс к гештальт-терапевту. Проходил он по некой случайности на сцене екатеринбургского театра «Волхонка».

У меня была большая внутренняя проблема – я развалила семью, ушла от мужа и сыновей «в никуда», ни с кем не общалась и молчала почти год... Вина убивала меня, а недо-

сказанность мешала расслабиться.

Как полагается в гештальт-терапии, пришлось выбрать из членов группы персонажей моей истории. Я должна была пообщаться со всеми теми, с кем мне необходимо психологически завершить ситуацию и договорить.

Членов группы распределили на роли: бывшего мужа, старшего сына, подруги и любимого тогда человека, из-за которого случился развод.

Чтобы ситуация больше не мучила, необходимо было поместить в разыгрываемую историю персонажа, который сыграл бы меня. Это должна была быть не я, а кто-то другой. Мне отводилась роль стороннего наблюдателя, задающего вопросы.

Я никак не могла выбрать человека из группы для того, чтобы поговорить «с собой». Меня разрывало на части между состоянием угнетенного виной «внутреннего ребёнка», который сделал всем «плохо», и абсолютно холодной «Звезды». Последняя получила свободу и понимала, что она сделала все правильно, прекратив мучить всех, а главное – себя.

Тогда гештальт-терапевт, услышав о моей проблеме, посоветовал выбрать разных людей на роли двух частей моей личности, которые в противоречии между собой.

Там, на сеансе, стало понятно, где и какое место я отвожу для «Маленькой Себя» и для «Звезды Моей».

«Маленькую», на роль которой я определила миниатюрную девушку с детской фигуркой, я все время пыталась за-

гнать в грязный и тёмный угол куда-то за кулисы. Парня, который олицетворял «Звезду Мою», я заставила забраться на театральную стремянку, почти под потолок, где он насмешливо наблюдал за тем, как внизу разыгрывалась вся драма с моим разводом.

Благодаря этой сцене и её поистине театральному эффекту, я поняла, почему всегда смотрю на ситуацию с двух сторон. Во мне живет ребёнок, который изо всех сил стремиться быть хорошим и правильным. А есть другая сторона личности. Ей не важно: хорошая она для кого-то или нет. Эта часть личности – просто звезда.

В тот зимний вечер, когда состоялся злополучный телефонный разговор с женщиной, который меня бросил, Маленькая Я была похожа на забитую, испуганную, несправедливо обиженную девочку, которая была готова зарыдать в голос от отчаяния и боли. Как так? Она же была хорошей и ничего плохого не сделала.

Только девочка не смела даже пикнуть, так Звезда Моя на своей театральной стремянке точно знала: никакие претензии из серии «Будь проще, и люди к тебе потянутся» не заставят её скатиться с небосклона.

Жизненные невзгоды требовали от Звезды Моей сиять ярче и подниматься выше по лесенке. Она, конечно, могла спуститься вниз, но только для того, чтобы взять материалы, инструменты и сколотить новую ступеньку наверх свои-

ми руками.

В этом вся я. Так уж повелось, что когда меня «посылают», я только сначала теряюсь. При этом знаю, что если – послали, надо собираться и уходить, не взирая на тяжесть и боль. Отправиться желательно далеко, чтобы вернуться загоревшей, полной позитивных впечатлений и с «магнитиками».

Моей Звезде надо добиться сияющих от счастья глаз и гордости за себя саму, а за одним и порадовать Маленькую Меня за то, что та была хорошей девочкой и заслужила позитив.

Звезда Моя никогда не позволит опуститься до примитивных «загулов», до состояния «обязательно отомстить», до низменных удовольствий и деградации. Эта часть моего Эго считает себя достойной только самого лучшего.

Мыслей о мести у меня не было. В ответ на боль пришло осознание в стойкой потребности получить больше позитивных впечатлений, чем те, которые могли быть с мужчиной, но которые не случились и не случатся уже никогда.

«Что со мной не так? Почему это случилось?» – обиженно всхлипывала где-то внутри Маленькая Я.

«Успокойся, – отвечала Звезда Моя. – С тобой всё «так» и всё правильно! Как он там сказал? «Ты слишком идеальна! Надо быть эгоистичнее!»

Маленькая Я молчала. Она не могла никак понять, чем не угодила.

«Тебе в упрёк ставят излишнюю «идеальность», – продолжала с театральной стремянки Звезда Моя. – Может, дело не в тебе, а в мужчине? Представь, что на уроке жизненной «физкультуры» он просто не научился подтягиваться. Ему слабо до тебя дотянуться и соответствовать. Поверь, в жизни есть и другие парни, которым не слабо!»

«Он мне изменяет!»

«Не только тебе. Не вини себя. Это его нравственные показатели! Гнильца в человеке или есть, или нет...»

«Всё равно – это больно!» – жалобно шмыгала носом Маленькая Я, облизывая губы, которые в тот миг были полынно-горькими.

«Всё произошло так, потому что у Бога для тебя есть кто-то или что-то лучше», – назидательным тоном произнесла Звезда Моя.

Эту фразу когда-то я вычитала на просторах Интернета. Её повторяю, как заклинание, в сложные моменты. Проходит время, и я убеждаюсь, что Бог и вся его Небесная Канцелярия приготовили специально для меня целый набор прекрасных событий, которые не случились бы, если бы не какие-то досадные помехи, неудачи и тяжёлые потери.

Я прекрасно осознавала: сколько не говори себе умных слов, внутри всё равно болит. Тогда, зимним вечером на кухне, я почти не верила, что где-то меня ждут те приятные «магнетики», за которыми обязательно надо сходить, если уж «послали».

2. Тяжелая анемия

В ту ночь мне хотелось уехать куда угодно. Желательно, на край Земли. Только возможности отправиться в путешествие не было. На дворе стояла зима, а все деньги уходили на дорогостоящее лечение.

В анамнезе стояла тяжёлая анемия, и это было гораздо серьёзнее краха в личной жизни. Болезнь, именуемая иначе малокровием, развивается, когда в крови количество красных кровяных телец – эритроцитов, падает ниже определённой нормы.

По результатам анализов гемоглобин был в два раза ниже положенного.

Любовь, как говорится, приходит и уходит, а жить и быть здоровой мне всё-таки хотелось больше.

История началась с ноября. Я вернулась на Урал из Краснодарского края, где занималась озеленением участка одной из моих клиенток.

Тут надо сказать, что я работаю в музыкальной школе преподавателем актёрского мастерства, а ландшафтный дизайн – это для меня вроде хорошо оплачиваемого хобби.

Вернувшись, чувствовала «что-то не то». Внезапно стали с трудом даваться самые незначительные подъёмы, появились одышка и утомляемость от самой незначительной ра-

боты.

То, что у меня хроническая анемия – знала отлично. Еще в мае, после того, как отлежала в больнице, подняла уровень гемоглобина в крови до состояния «почти норма». Организм к осени дал сбой, слабость тревожила.

Через несколько дней после возвращения, с утра сильно закружилась голова. Я мгновенно покрылась холодным потом. Поняв, что ещё немного и потеряю сознание, огромным усилием воли удержала себя от этого. С учётом, что обморочные состояния мне не свойственны, долго отлёживалась.

С трудом дошла в тот день до работы. Там узнала, что мне необходимо пройти плановый медосмотр. Остальные педагоги прошли его в осенние каникулы, когда я была Краснодарском крае. Медосмотр я прошла, но подозревала, что анализ крови будет плохой.

Через месяц, уже в декабре, когда самочувствие стало чуть лучше, раздался телефонный звонок.

– Анастасия Леонидовна? Вас беспокоит Центр Медицинской Профилактики, – сказал мне в трубке женский голос. – У вас очень, очень плохой анализ крови. Ваш показатель гемоглобина – пятьдесят семь.

Пятьдесят семь?! Я похолодела. Норма – сто двадцать пять, мой был в два раза ниже!

– Мы переслали факс вашего анализа вам на работу. Срочно его забирайте и с ним сразу же в приёмный покой!

Тут я по-настоящему испугалась. Мне не надо было ни-

чего объяснять. Если не дотягиваешь до нормы в два раза – положение дел серьёзно.

На следующий день, когда я пришла на работу, бледная завуч сообщила, что их всех переполошили звонком из ЦМП.

– Как вы себя чувствуете, Анастасия Леонидовна? Нам вчера позвонили, сказали, что вам категорично нельзя работать. В любой момент вы можете упасть в обморок, а то и впасть в кому!

В кому?!

Бред какой...

Что, так бывает?

Я вспомнила свое предобморочное состояние и снова похолодела.

– Анастасия Леонидовна, как вы вообще ходите? – участливо спросила завуч.

– Я не только хожу, – призналась я с натянутой улыбкой. – Я с таким гемоглобином еще и бегаю каждое утро.

Это было правдой. Я знала, что если железа в крови недостаточно, мой мозг испытывает кислородное голодание. Препараты, витамины и утренние пробежки – это всё, что я делала каждый день, чтобы спасти себя.

Утром вставала, одевалась и неизменно выходила на улицу, чтобы бежать. Моя скорость при этом была такой, что меня обгоняли идущие шагом прохожие.

«Им хорошо, – думала я. – Они-то здоровы... Впрочем,

что это я? Я тоже здорова... Просто я бегаю медленно и никуда не тороплюсь!»

Для себя делала всё возможное, чтобы выкарабкаться из состояния, в котором пребывала. Я отказывалась признавать себя больной.

А тут меня запугивают комой...

Такое бывает только в кино, когда в один миг человек понимает, что он совсем не вечен.

«А что, если мне, правда, осталось совсем недолго жить? – думала я с тоской. – Если это и в самом деле так, то как бы я хотела прожить оставшийся кусок жизни?»

Когда-то я читала результаты одного любопытного социологического опроса, который проводили среди стариков, уже стоявших одной ногой на пороге вечности.

Вопрос им задавали следующий: «О чём люди больше всего жалели перед смертью?» Ни один из них не пожалел о том, что мало работал. Никто не жалел о материальных вещах.

Угадайте, что важнее всего для, для кого впереди – только смерть? Догадались? Так вот: люди жалели о том, что мало любили и мало путешествовали.

С путешествиями понятно: мир слишком прекрасен и велик, чтобы ограничить его восприятием одной местности. Но я заметила, что люди жалели не о том, что их мало любили, а о том, что мало любили сами.

В моей жизни получилось так, что когда холодок из пропасти, над которой я стояла, дохнул в лицо, пришлось задуматься.

маться: как бы хотела распорядиться отпущенным мне ресурсом времени?

Я ни разу не влюблялась после развода. Сначала было всепоглощающее чувство вины за разрушенный брак. Когда сумела простить себя, поняла, что не страдаю от одиночества. Может, просто не было рядом человека, которого хотелось бы полюбить.

Бог от рождения дал мне много разных талантов. Женской энергией тоже наделил от всех щедрот. Долго не встречая «своего» мужчину, я научилась сублимировать сексуальную энергию в мощный творческий поток. Он из меня хлестал во всех направлениях. Это доставляло радость и мне, и тем, кто с этим соприкасался.

Тут надо отметить, что когда я говорю о Боге, я имею ввиду некую разумную, созидающую силу Вселенной, в которую верю. Это не очень религиозно, но мне нравится ощущать себя частью интересного Замысла, направленного на улучшение мира. Мне нравится ощущать Творца в себе, и создавать какие-либо творческие продукты. В такие моменты мне кажется, что я точно знаю своё место на Земле.

Будучи человеком, который постоянно занимается самообразованием, я перечитала большое количество литературы о любви, её природе, энергии и психологии. Оставив за спиной разрушенный мной же брак, я искала для себя ответ, как именно нужно поступать, чтобы чувства не угасали, а становилась со временем сильнее.

Даже в болезненной ситуации с разводом Звезда Моя искала возможности встать на ступеньку выше.

Маленькая Я страдала, как переживает любой ребёнок, когда он не любим, но уступала холодной рассудочности второй стороны моей личности.

Ситуация с тяжелой анемией поставила меня перед фактом, что пора прекращать философствовать и размышлять о великой природе чувств. Надо было начать просто – любить.

Как сказала однажды коуч Жанна Пантишина, тренинг которой я проходила: «Любить – это глагол. Отвечает на вопрос: «Что делать? Что сделать?» Все остальное к любви не имеет ни малейшего отношения».

Мне предстояло полюбить самого обычного мужчину. То есть начать производить действия.

Ходить далеко не пришлось. Человек, который хотел моих чувств и добивался меня, в тот самый период оказался рядом.

Я не умею влюбляться без взаимности, могу только отвечать. Звезда Моя просто не будет тратить время и энергию на беспочвенное чувство. Поэтому я поддалась на ухаживания добровольно, решив, что, наверное, пора прекратить аскетичное одиночество.

Легко сказать – влюбиться. Это не очень просто сделать, когда ты – личность творческая.

Эрогенные зоны творческого человека – тема отдельная. Они не совпадают с простой физиологией, так как очень ча-

сто лежат за пределами обычного мировосприятия. Мужчина, не способный прикоснуться к моему воображению и возбудить его, заставить фантазию созидательно работать, не вызывает во мне никаких эмоций. Мне скучно в его присутствии, даже если он красив, как кинозвезда и умён, как Нобелевский лауреат.

Может ли женщина влюбиться в мужчину, в обществе которого она скучает? Ни красивое тело, ни интеллект не являются для меня показателем мужской сексуальной привлекательности, если моё творческое воображение человеком не разбужено.

Я – неординарная женщина. Большинство людей понятия не имеют, что у них будет завтра. Мой год расписан по месяцам. Есть у меня планы и на три, и на десять лет, и на ближайшие пятьдесят.

Вписать в план мужчину даже на год жизни вперёд – это очень ответственно. Отношения двоих – всегда рискованный проект. Невозможно поручиться за другого человека. Да и не знаю, не наскучит ли всё мне самой. Но кто не рискует – результатов не достигает.

Мне было очень непросто решиться и уйти в отношения, как в омут с головой.

Чудо взаимной любви длилось несколько месяцев и закончилось тем самым телефонным разговором. Человек, как оказалось, был красив лишь на словах, а за моей спиной закрутил ещё несколько романов.

Мир рухнул, и счастье, ради которого я держалась и бо-
ролась, развеялось, как дым.

Тут ещё эти ужасные анализы и низкий гемоглобин.

Лечение съедало все деньги.

Всё валилось в кучу. Удар за ударом, и один серьезнее
другого.

Есть разные люди. Кто-то любит страдать и быть «жертвой
обстоятельств». Я категорично не приемлю состояния, когда
несчастлива.

Если не могу дотянуться до звезды с неба, я просто пере-
ставляю лестницу к соседней звезде с твердой верой, что в
этот раз мне повезёт.

Некоторые утверждают, что надо всегда чем-то жертво-
вать в жизни, что нельзя получить всё и сразу. Это говорят
те, у кого есть ощущение, что мир какой-то убого-дефицит-
ный. Не понимаю, когда мне доказывают, что за счастье под
солнцем надо обязательно бороться, что мир – это сплошная
боль, похожая на ту самую «любимую мозоль», на которую
все постоянно наступают.

За любовь к человеку, который мне изменил в момент,
когда я была максимально слаба, сражаться не хотелось. Ре-
шила, что переживу.

Моё мировоззрение базируется на том, что мир щедр,
изобилен, неизменно добр.

В ситуации с анемией я понимала, что она выросла на
моих собственных мыслях о том, что я должна понести ка-

кое-то наказание за прошлое.

Тогда и пришла мысль, что путь к крепкому здоровью надо начинать с загрузки в голову других установок.

«Ты имеешь полное право на любовь, на счастье, на крепкое здоровье и долголетие, – поставила меня в известность Звезда Моя. – Не сосредотачивайся на том, что плохо, горько, больно... Для некоторых событий или встреч в жизни просто не наступило время».

Я всё понимала. Если есть испытания – это как запрещающие знаки на дороге. Они говорят: «В этом месте проезд закрыт».

Там, за знаком, может быть ремонт покрытия, чтобы дорога стала ещё лучше. Возможно, там транспорт движется только по встречной. Тогда, поехав туда, можно разбиться.

В этот самый момент, когда на дороге жизни возникает «кирпич», не надо ломиться под него, рыдать под ним. Нужно просто оглядеться и увидеть направление, где горит «зеленый свет».

Я убеждена, что увидеть дорогу, по которой разрешено движение, можно только в одном единственном случае – если целей больше, чем десяток. Если цель одна единственная, переключить внимание с неё просто невозможно.

У меня были прописаны большие планы на жизнь.

В направлении «любовь» возник запрещающий знак.

Тут хоть головой о стенку – ничего не изменить.

Ломиться под «кирпич» не имело смысла. Рыдать под ним

– тоже глупо. Надо было начать движение, выйти из состояния, когда лежу пластом, придавленная тяжестью ситуации.

«Что делать?» – металась по комнате Маленькая Я.

«Вычистить собственные мысли, заменив их на позитивные. Сосредоточиться на здоровье и стремлении к тому будущему, к которому хочется прийти. Не зря же прописывала планы и цели на много-много лет вперед!»

К концу января гемоглобин поднялся до девяноста девяти, но в больницу так и не легла. Даже не взяла больничный.

При этом делала всё, чтобы себя спасти. Ходила на уколы, пила таблетки и витамины, и, не прекращая, бегала по утрам. Я использовала все методы, чтобы доказать себе, что здорова.

Известная мне лишь по сети мастер энергии Рейки – Марина Морозова, читая в блоге о моих проблемах со здоровьем, внезапно написала и предложила помочь.

Я ничего не знала о Рейки, да и Марины совсем не знала, но согласилась на дистанционные сеансы. От меня ничего не требовалось – только лежать под красивую музыку. Какая разница утопающему, какую именно веревку ему бросают с берега, чтобы он выплыл?

До сих пор не знаю, поднимал ли этот курс гемоглобин. Параллельно я ходила ставить уколы с железом. Анализы показали позже, что я иду на поправку.

Случилось другое. Те сеансы дали мне такое ощущение

женственности и гармонии, что само воспоминание о них до сих пор наполняет теплотой.

Мы с Мариной много работали с моей энергией творчества и вдохновения. Тогда, после сеансов, было ощущение, что сам мир ложился у моих ног. Что высохшая за годы без любви, напоминавшая пустой колодец, я снова наполнилась, и стала похожа на безбрежный океан.

Знаете, что такое для женщины ощущение собственной силы и бесконечного осознания красоты? Это – тот самый свет, который каждая из нас ищет.

Когда я наполнилась энергией, поняла, что деть её некуда. Во мне клокотала стихия и искала выхода.

3. Во всём виновато кино!

Страдание чем-то напоминает тяжёлую болезнь, замедляет умственную деятельность и не даёт пути к движению и развитию. Всегда стараюсь от этого состояния уйти, как только минует период острой душевной боли. Это сложно, но страдать или не страдать – всего лишь сознательный выбор.

Я готова была что угодно делать, лишь бы забыть о том, как мне плохо, что я брошена и состояние здоровья – критическое.

Как поступать в таком случае? Пить антидепрессанты? А если на них нет денег?

Я искала выход, прекрасно понимая, что он не должен ронять меня в собственных глазах. Боль – точка роста, причина стать лучше, а не повод для деградации.

Тем не менее, я, как больная, несколько дней лежала и смотрела пустыми глазами в потолок. Иногда, взяв в руки сотовый, бездумно листала новости.

Наверное, чтобы вывести меня из этого состояния, мой Ангел-хранитель подкинул мне в ленту целый список мотивирующих, жизнеутверждающих фильмов.

Кино? Зачем?!

Десять лет минуло с моего развода... Я перестала смотреть фильмы с тех пор. Обычно под Новый год ограничивалась пятёркой каких-нибудь добрых лент, после чего снова

забывала о существовании этого вида искусства.

Горько вспоминать, но когда-то, в детстве, я хотела профессии киносценариста и режиссёра сделать своей судьбой. Эта мечта была такой же яркой и сильной, как и мечта стать писателем.

Где те мечты? Зачем мне кино?

Почему я зацепилась за пост с названием «Список самых жизнеутверждающих фильмов?»

Я пробежала глазами по афишам. Ни одного названия раньше не видела.

Звезда моя изучила тексты и пришла к выводу:

– Уходя из прошлого – надо помнить, что это – навсегда.

Не буди ностальгию и всё то, что осталось за спиной. Сделай перезагрузку, загрузи мозг новыми эмоциями и впечатлениями! Научись мечтать о том, о чём раньше не смела! У тебя может не наступить завтрашний день. Ищи позитив – сегодня!»

«У меня нет ничего. Здоровья – нет, любви – нет, денег – нет!»

«У тебя есть ноутбук и целая подборка хорошего кино! Давай начнём с малого!»

Знала ли я тогда, что тот тихий, тоскливый вечер и пост в телефоне изменят всё?

В мою жизнь вошли прекрасные мотивирующие фильмы. Как сейчас помню подборку: «Сёрфер души», «Орёл Эдди», «Кон-Тики», «Хоть раз в жизни», «Путешествие Гекто-

ра в поисках счастья», «К черту на рога», «Королева Катве», «Все любят китов».

Потрясающее, жизнеутверждающее кино...

Дело было не только в мотивации. Действия лент разворачивались в разных уголках нашей прекрасной планеты. Иногда душа замирала от потрясающих съёмок, сделанных на натуре.

«Смотри, как красив мир!» – с восторгом думала Маленькая Я.

«Если ты осмелишься выйти из своей «скорлупы», он может стать твоей реальностью!» – снисходительно добавляла Звезда Моя. Она на все сто процентов разделяла восторги мелкой.

В какой-то момент я перестала ощущать реальность, она стала вызывать только недоумённый вопрос: «Что я здесь делаю? Почему мой мир ограничен четырьмя стенами?»

Тогда я захотела посмотреть ещё больше фильмов о путешествиях.

Крыша окончательно съехала и сказала мне: «Прощай!» после фильмов «Дикая» и «Тропы». Это были байопики³ о молодых женщинах, чьи яркие и неординарные путешествия вдохновили сначала сценаристов, а после – меня.

Я захотела в дорогу!

Острое, сильное, зовущее чувство желания Неведомого стало нарастать, как волна, как ответная реакция на желание

³ Байопик – фильм-биография

избавиться от тянущей, тупой боли в душе.

На дворе – зима, денег – хватает лишь на то, чтобы как-то жить и оплачивать уколы и таблетки. На путешествие их точно нет...

«Я хочу! Хочу! – требовала Маленькая Я. – Я – хорошая, имею право видеть мир! Я этого заслуживаю!»

«Ты сейчас не в том состоянии, чтобы рюкзак поднять! – сурово возразила Звезда Моя. – Будешь хорошей девочкой, вылечишься и мы с тобой этот мир обязательно увидим. Но пока – нельзя!»

...Ближайшая возможность отправиться в путешествие возникла в марте, когда у школьников начинались весенние каникулы. К тому времени я уже подтянула уровень гемоглобина в крови до приличных цифр.

Денег было в обрез, приходилось экономить на всём. Приходилось рассматривать автостоп, как бюджетный вариант путешествия.

Я до этого несколько раз ездила таким образом. На моём счету уже был зимний одиночный автостоп по Золотому Кольцу. Но грядущая весенняя распутица делала этот способ передвижения почти невозможным – слишком грязно становилось на дорогах Урала.

Здравый смысл подсказывал, что отправляться в путешествие можно только на юг, где к этому времени должно было быть относительно сухо.

Куда ехать? В Крым? Далековато. Дорога съест все кани-

кулы, даже если взять ещё дополнительно неделю без сохранения зарплаты.

Махнуть в Краснодарский край? Но я там уже была, чего ещё не видела?

Вспомнилась давняя, дерзкая мечта посетить Кавказ... Одиночкой я туда ехать боялась, не смотря на то, что направление являлось самым привлекательным из возможных вариантов.

Давно грезила этим путешествием, но боялась оказаться «женщиной без мужского сопровождения».

«Я не смогу решиться на такое безрассудство!» – жалобно сказала Маленькая Я.

«Ты же помнишь слова героини фильма «Тропы»? – усмехнулась Звезда Моя. – Они звучат так: «Если я смогу это сделать, значит, в мире для человека нет ничего невозможного». Давай для начала почитаем, что пишут в сети об опыте других путешественниц.

В Интернете информации было мало. Я нашла только один блог молодой женщины, которая одиночкой побывала и на Кавказе, и в Средней Азии. По её словам – люди там хорошие, вполне вменяемые и отзывчивые.

Я очень долго изучала культуру и историю Кавказа. Это было связано с творческими направлениями моей жизни и работой над начатым, но давным-давно заброшенным историческим романом, действие которого происходило в этом регионе.

Одно дело – восхищаться культурой народа, читая материалы в интернете, а в другом – предрассудки, навеянные негативным влиянием СМИ ещё со времён Чеченских войн.

Если бы я до этого не посмотрела «Дикую», не была вдохновлена примером Шерил Стрэйд, которая шла с рюкзаком три месяца по наиболее высоким участкам хребта Сьерра-Невада и Каскадных гор, я бы не рискнула.

Но я хотела безумных, авантюрных перемен, поэтому решение было принято.

Дней в запасе было немного, поэтому я наметила для себя путешествие в район Кавказских Минеральных Вод и Карачаево-Черкессию.

«Весна. В палатке будет холодно!» – поёжилась Маленькая Я.

«На придорожные гостиницы деньги найдутся, а на Кавказе воспользуемся каучсёрфингом⁴!» – решила Звезда Моя.

О каучсёрфинге, как и о возможности одиночных, вольных путешествий я узнала на слёте АВП⁵ всего лишь пару лет назад. К вольным путешественникам я попала почти случайно, но они навсегда изменили моё мировоззрение, показав, что границы существуют только в голове.

⁴ Каучсёрфинг – это ресурс, позволяющий найти почти в любом городе мира бесплатную вписку на ночь или даже на несколько. Обычно человек, который предоставляет такой хост, сам является путешественником, но это не обязательно.

⁵ АВП – академия вольных путешественников. Представляет собой неформальный клуб друзей, увлечённых путешествиями автостопом и пешком

«Что? Есть возможность ездить по миру и ничего не платить за вписку? Так что, бывает?» – подумала я, прослушав целую лекцию.

Мне, женщине взрослой, было сложно напроситься к незнакомым людям переночевать, хотя каучсёрфинг известен по всему миру. Чтобы избавиться от страха, я сначала зарегистрировалась в паблике каучсерфинга ВК, решив понять «как это работает». Решила начать предоставлять хост, то есть вписку.

Несколько лет у меня дома периодически появлялись незнакомые люди с рюкзаками. Тогда-то я поняла, что у настоящих путешественников есть своя определённая культура. К тебе приходит странник, ты даёшь ему кров, а дальше он уходит своей дорогой, и пути больше никогда не пересекаются.

Поняв на собственном опыте, что всё не так страшно со вписками, что люди могут быть такими же адекватными, как и я, позже сама пользовалась бесплатными хостами во время путешествия по Белоруссии. Мы с младшим сыном отлично там передвигались, а жили на квартирах у прекрасных женщин в Минске и Бресте.

При моей склонности к уединению, пользоваться чужими хостами – не идеальный вариант, но если денег нет, то лучше – так, чем никак.

Рассудив, что Кавказ не без добрых людей, стала подбирать себе вписки через паблик ВК.

... Мой старый, выдавший виды рюкзак был полностью собран и стоял на балконе в ожидании, когда мы с ним тронемся в путь.

Я хорошо подготовилась. Вместо старых пряжек на рюкзаке появились новые – с катафотами. Я нашла светоотражающие ленты на куртку и толстовку, чтобы ко мне не приставала дорожная полиция. Оставалось провести последнее занятие в школе, написать заявление на отпуск на время каникул.

Всё пошло наперекосяк.

Прямо перед отъездом деньги стали стремительно испаряться, как будто бы их из моих рук вытягивало магнитом.

У старшего сына, который служил тогда в армии, украли из стиральной машины военную форму. Покупать новую нужно было за свой счёт. В результате я рассталась с частью своей и без того мизерной суммы на путешествие.

В это же время на меня обрушились кое-какие незапланированные платежи.

Создавалось впечатление, что я со всего размаха влетела в стену вместе со своим настроением и желанием ехать на Кавказ. Появился очередной «запрещающий знак» в жизни, и он поверг меня в полное уныние.

Я не имею привычки жить в долг, поэтому ничего не стала ни у кого занимать. На меня навалилась такая тоска, что казалось, сама жизнь забросила на дно какой-то беспросвет-

ной ямы.

«За что, Мироздание?» – Маленькая Я обиженно сопела носом.

«Успокойся! Нет такой силы, которая отменит поездку в этом году. Не получилось ранней весной – можно же и летом, и в начале сентября съездить!» – утешала Звезда Моя. По правде говоря, ей тоже было хреново.

Как-то вечером я сидела в комнате без света и слушала, как тикают часы на стене. Надо было разбирать не пригодившийся рюкзак.

– Хорошо, Мироздание, – внезапно сказала я в пространство, нарушив молчание. – Допустим, всё произошло, потому что ты обо мне позаботилось сейчас и от чего-то защитило. Предположим, что у тебя на эти даты, запланированные на мою весеннюю поездку, есть лучшие варианты того, как сделать мне хорошо. Пожалуйста, давай ты не будешь тянуть, а в ближайшее время предоставишь мне гораздо большую радость взамен той, которую я упустила, не уехав на Кавказ в марте».

Мироздание загадочно промолчало.

4. Возвращение к мечте

Через несколько дней после того, как был разобран рюкзак, я сидела на полу и рыдала... от счастья. Причина была проста – непередаваемое, волшебное ощущение встречи с собственной мечтой. Она, нереализованная, ушедшая в прошлое, как давний сон, постучалась ко мне сама и сказала:

– Ты отказалась от меня? Забыла, что я есть? Целый мир вокруг изменился, чтобы напомнить тебе о твоих детских грёзах. Всё – реально!

В тот день я поняла всю грандиозность замысла Творца, осознала, что в моей жизни случилось чудо.

Было спокойно и радостно. Мне не пришлось метаться от тоски из стороны в сторону в поисках того, чем бы себя занять, лишь бы не страдать от сорванной поездки.

В чем секрет? Совершенно случайно в сети я наткнулась на свой первый писательский вебинар от Александра Молчанова. Назывался он – «Самодисциплина для писателей и сценаристов».

Это было удивительно. Я даже не знала, что что-то подобное существует! Что мне, в мои сорок пять, можно всё изменить!

Так бывает, что там, где активно развиваются интернет-технологии, человек оказывается слеп и глух относительно того, что существует помимо его обычного мира.

Это произошло со мной. Я давно похоронила для себя мечту стать писателем и сценаристом. Само наличие такой возможности, доступной в самой простой форме – через интернет, до меня не доходило!

Реальность оказалась такой простой.

Даже не знаю, как сравнить пережитое мной в тот день... Представьте, что вы загнаны в комнату без дверей и окон. Внезапно приходит озарение и понимание, что дверей и окон не было потому, что и стен никаких не было! Всё – иллюзии и запреты рождались из слов: «Я не могу себе этого позволить!» и «Моё время ушло безвозвратно, раньше надо было начинать!»

Я уже ни о чем не жалела: ни о разобранном рюкзаке, ни о сорвавшейся мартовской поездке на Северный Кавказ.

У меня в тот день появилась твёрдая уверенность, что если я внезапно вышла на предназначенный мне с детства путь, к нему всё приложится: и великая любовь, и лучшие путешествия, и то, чего мне на самом деле хочется достичь.

Пришло понимание, что высшие силы за руку провели к той самой дороге, на которую я должна была встать.

Наверное, в этом и есть величайшая мудрость Вселенной. Иногда происходящему нужно доверять, даже если кажется, что всё идёт наперекосяк.

Если вернуться к вопросу: на что бы я хотела потратить остаток своей жизни, кроме любви и путешествий, я бы добавила: сделать главную мечту своей жизни – реальностью.

Прожить жизнь и не реализовать самое заветное желание – преступление против себя.

Со слезами в глазах, переполненная счастьем, я была искренне благодарна обстоятельствам, которые осенью поставили меня в состояние кризиса со здоровьем, заставили задуматься о главных вещах.

Стало не важным, что я пережила душевную боль. Она оказалась частью моего роста, заставила расширить кругозор и придать огромное значение самообразованию.

Я говорила «спасибо» за все обстоятельства, за «запрещающие знаки», благодаря которым осталась в тот март дома и наткнулась на самый обычный писательский вебинар.

Маленькая Я прыгала, ошалев от счастья:

– Мне что, можно теперь снова писать книжки?

Звезда Моя довольно потирала руки на своей театральной стремянке:

– Оказывается, в современном мире мечта – вполне достижима. Засучим рукава, придётся много и интересно трудиться. Легко не будет. Но я точно знаю, что отныне глаза будут гореть!

Тогда был лучший день в моей жизни. Я снова поверила в себя, в любовь, в то, что когда отправлюсь на Кавказ – это будет самый благоприятный момент. Ни секунды не сомневалась, что путешествие станет самым лучшим в жизни.

С того самого момента настал период интенсивного само-

образования, чему я была очень рада.

Так заведено, что весной, повинуюсь выработанному жизненному ритму, я занимаюсь любимыми способами прокачать себя: слушаю семинары, аудиолекции, подкасты, читаю познавательную литературу.

Этот график выработался сам собой в течение последних пяти-шести лет.

Началось с того, что я озадачилась целью взломать собственную «программу старения». Мне хотелось прожить в крепком здравии и с ясной памятью больше ста двадцати лет. Приняв такое решение, поняла необходимость нагружать мозг учёбой, каждый год осваивая новый навык.

Проблемы со здоровьем были результатом моих прошлым мыслей и действий. То, каким будет моё будущее – формировал момент «сейчас».

Я хотела быть писателем и киносценаристом. Это укладывалось в мой жизненный сценарий.

Я не от чего не отказывалась, ничего не приносила в жертву. Была твердая вера, что я своё получу в лучшем виде, просто срок для этого ещё не настал.

Почему я так отношусь к мечтам? Это происходит из моего представления о работе Вселенной, которую я называю словом – Бог. Мне она представляется некой разумной субстанцией, которая действует примерно так же, как действует огромный завод. В моем понимании механизм этого «предприятия» состоит из огромного количества отделов, подраз-

делений, цехов, мастерских, которые так или иначе выполняют всевозможные «заказы».

Как я вижу это действие? Заказ принят Небесной Канцелярией, пошёл в производство, но он не может быть выполнен в ту же самую секунду, минуту, день или даже месяц, если нет соответствующих заготовок. Желание проходит целые стадии от «чертежа» до конечного продукта или услуги.

Я полагаю, что человек – точно такая же «штатная единица» в огромной системе под названием – Бог, которая работает на грандиозные замыслы человечества. Необходимо прилагать усилия для собственного роста в этой системе.

Моя мечта, сформировавшаяся ещё в детстве, была предельно ясной, прошла все стадии согласования Небесной Канцелярии. Они там, наверху, были давно готовы, а я долгие годы занималась, чем угодно, кроме своего предназначения!

Видимо, мой Ангел-хранитель взял меня за шиворот и ткнул носом в вебинар.

– Твоя мечта другого уровня! – напомнила Звезда Моя. – К ней надо подниматься шаг за шагом, ступенька за ступенькой! Начинается подъем с бесплатных уроков Молчанова. Не зря я на них наткнулась.

Таким образом, благодаря стечению обстоятельств, моя жизнь круто изменилась.

5. Писательские цели

Тренинг «Самодисциплина для писателей и сценаристов» требовал каждый день создавать определенное количество страниц рукописи.

Вернуться к писательству? Отлично!

Но что взять в работу? У меня не было ни одной идеи, а решать нужно было быстро.

Я давно перестала придумывать книги, определив для себя, что мне никогда не стать писателем.

Это не значит, что я вообще ничего не писала. В моей биографии есть пьесы для школьного театра, сотни сценариев праздников.

Ещё я – известный в Уральском регионе мастер сюжетно-ролевых игр живого действия.

Для большинства людей слово «ролевик» не скажет ничего. Некоторые знают, что есть такие странные люди, которые в исторических костюмах с мечами по лесам носятся, но на этом их понятие об этой субкультуре заканчивается. Многие путают ролевиков с реконструкторами, но я не буду заострять на этом внимание.

Скажу лишь, что написать одну игру, сделать такой проект – по объему материала вытянет от небольшого рассказа до огромного романа. У каждого такого мероприятия – собственный сюжет, правила и прописанные биографии героев.

У меня ролевых проектов более ста пятидесяти, так что, как «сюжетник», я очень прокачана. Наверное, если бы я не тратила столько времени на свое хобби, я могла бы стать очень плодовитым писателем!

За годы, посвященные ролевому движению, я великолепно научилась работать с историческим материалом и строить на его основе сюжеты любого уровня сложности. К тому же я всегда знала основы драматургии и режиссуры, что тоже помогало.

Задумавшись, какую книгу надо писать, вспомнила, что давненько, после серии сюжетно-ролевых игр о покорении Российской Империей Кавказа, я начала приключенческий роман о событиях в том регионе. Почему бы не вернуться к рукописи?

Тут надо сделать некоторое отступление.

...Две тысячи одиннадцатый год был сложным периодом моей жизни. Я не думала тогда о карьере писателя, но вдохновение меня не спрашивало.

Под Новый год в музыкальной школе, где я работала, мы со старшеклассниками ставили пьесу «Метель» Марины Цветаевой.

Подходящих костюмов в школьной костюмерной не было, а в моём личном ролевом гардеробе валялся русский гусарский мундир и женское платье в стиле «ампир». Пришлось одевать в них героев спектакля.

Девочка, которая играла Даму, была по национальности татаркой. Может, это не соответствовало идеальному образу пьесы Цветаевой, но другой подходящей кандидатуры у меня в группе не было.

Когда на генеральной репетиции ребята одели костюмы, в полумраке зала я замерла, забыв про то, что действие спектакля разворачивается в горах Богемии.

Моё богатое воображение рисовало какую-то другую сцену, не имевшую к постановке никакого отношения. Я видела русского офицера и красивую девушку азиатской внешности в европейском платье.

«Они встретятся на Кавказе... Таинственная, воспитанная в России черкесская княжна и русский офицер... – думала я, забыв про репетицию. – Впрочем, нет! Офицеров должно быть двое... Они будут непримиримыми врагами. Оба столкнутся с ситуацией, когда долг и служение интересам Отчизны превыше вражды... Оба будут достойны, не один друг другу не уступит в нравственных качествах. Оба влюбятся в одну женщину. Я не знаю, кого она изберёт в итоге, но начнётся эта история с дуэли...»

Так ко мне пришла идея.

Дома слова сами собой стали ложиться на бумагу – глава за главой...

Этот роман так и не был дописан, ушёл «в стол». Меня накрыли суровые житейские будни и... отсутствие глобальной интриги во имя чего мои прекрасные герои забудут о

вражде хотя бы на время.

Спустя восемь лет, когда у меня не было идеи для книги для прохождения тренинга «Самодисциплина для писателей и сценаристов», я вспомнила про забытый черновик.

– Я что, могу так круто писать исторические романы? – подумала Маленькая Я, с удивлением перечитывая давно начатую работу.

Я совсем забыла содержание, но там была отличная интрига с высоким накалом страстей.

– Настя, ты просто ненормальная! – сказала Звезда Моя. – У тебя есть талант писать интересно. Почему ты перестала верить в большую мечту, ограничив себя маленькими ролевыми проектами? Ты что, считаешь, что ты – вечна? Что когда-нибудь «потом» у тебя будет время дописать хорошую историю?

– Кому это может быть интересно, кроме меня? – буркнула Маленькая Я. – Если никто не пишет приключенческих романов про Кавказ, не снимает приключенческого кино, может, просто никому не интересно?

– Этого ты никогда это не узнаешь, если не попробуешь поделиться своей работой с миром. Ты очень неплохо разбираешься в исторических материалах по периоду Кавказской войны. Может, не как крутой историк, но ты и не метишь в историки. Напиши приключенческую книгу!

– Я... даже не знаю... – робко возразила Маленькая Я.

– Ты любишь Кавказ? – даже не спросила, а почти утвер-

дительно произнесла Звезда Моя.

– Люблю, – Маленькая Я послушно кивнула.

Это было чистой правдой. Любовь ворвалась в мою жизнь летом две тысячи девятого года.

Мы отдыхали в Краснодарском крае. Как-то раз поехали в маленький городок Темрюк на рынок. Пока шли к нему от машины, в глухом проулке я внезапно остановилась перед афишей, приглашающей на шоу «Черкесский аул».

На листке формата "А-два" застыли в миге танца лихой джигит и красавица-черкешенка в национальных костюмах.

В тот самый миг мир перестал существовать. Я замерла перед афишей, как загипнотизированная, и стояла так долго-долго с широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом.

Озарение?!

Вдохновение?!

Потрясение?!

Я не знаю, что это было. Наверное, так говорит с человеком – Бог.

Я влюбилась в тот же миг в идущую от плаката энергию.

На тот момент я не знала про Кавказ и его историю ничего.

Я стояла минут десять или пятнадцать, понимая, что хочу сделать творческий проект по Кавказу девятнадцатого века...

Прошло много лет с той поры. Если меня спросят, быва-

ет ли любовь с первого взгляда, я вспомню себя в Темрюке перед афишей и скажу – бывает.

Я влюбилась в Кавказ там.

Откуда пришло это чувство? Что на меня нашло?

Может быть, виной тому Шота Руставели с его «Витязем в тигровой шкуре?» Этой книгой с прекрасными иллюстрациями я зачитывалась в детстве.

Весьма возможно, на мое озарение повлияло то, что когда я была маленькой, по телевизору редко показывали мультики. Зато можно было смотреть «Танцы народов мира», где самые красивые костюмы носили прекрасные, как царевны из сказки, грузинки, черкешенки, осетинки... Их выступлений я ждала больше всего.

При этом на меня не оказали никакого заметного влияния произведения русских классиков. Истории Пушкина и Лермонтова мне не понравились. Они не затронули струнок моей души.

Для школьницы, которая зачитывалась приключенческими романами Майн Рида, Фенимора Купера, Жюль Верна, Генри Хаггарда и Рафаэля Саббатини, русская классика о Кавказе представляла собой почти бесцветную повествовательную картинку, лишённую динамики и связной интриги.

Кавказ по моим школьным представлениям был центром провинциальной скуки. Я полагала, что там ничего интересного не происходило, если не считать войны и занудно описанных похищений «дикими горцами» очередных «кавказ-

ских пленников».

После посещения шоу «Черкесский аул», я, пропитанная насквозь «Диким Западом» с детства, увидела на представлении свой «Дикий Кавказ» с его зажигательными танцами и ловкой джигитовкой.

Это была стрела в сердце.

Размышляя, почему живое шоу оказалось сильнее классических, признанных произведений, поняла, что нам, в России, не сильно повезло. У нас не было своего Джека Лондона или Майн Рида, которые романтизировали бы Кавказ так, как тех же индейцев Северной Америки.

А что? В индейцев в детстве мы играли, строили шалаши-вигвамы и делали луки и стрелы. В кавказцев не играли никогда. Не было культуры романтизации региона в СССР, не смотря на то, что все мы были за дружбу народов. Наоборот, даже кино про банды горцев, что были против Советской власти, внушали тревожную неприязнь.

На горцах висели литературные ярлыки школьной программы. Как там у Лермонтова в его "Колыбельной?"

Злой чечен ползёт на берег,
Точит свой кинжал...

Согласно мнениям школьной программы, классик – истина в последней инстанции.

Что мы представляли? Только войну со «злыми чечена-

ми» и провинциальную скуку Пятигорска глазами Печорина.

Я не люблю войну, не люблю ни читать про неё, не люблю описывать.

Мой жанр – приключения. Про Кавказ в моём детстве и юности приключений не было.

Наверное, поэтому Руставели запал в сердце любовью на всю жизнь, а Лермонтов – нет.

Тогда, с того шоу в Адыгее, влюбленная в танцы и лихую джигитовку, я захотела создать ролевой проект про приключения на Кавказе.

– Это – безумие! – испугалась Маленькая Я. – Я ничего не знаю про этот регион!

– Разберёмся! – решительно выдала Звезда моя.

Все усилия после поездки в Краснодарский край были сосредоточены на поиск тех крупинок бесценного материала, из которого можно было бы создать историю в духе настоящего приключенческого романа «не про войну». Умудрялись же Майн Рид и Фенимор Купер реализовывать приключенческие идеи, обходя месиво крупных войн стороной...

Сначала думала, что задача – невыполнима, но шаг за шагом начала собирать информацию.

Однажды наткнулась на книгу английского шпиона и путешественника Эдварда Спенсера «Путешествие в Черкессию».

Этот человек побывал на Кавказе и написал потрясающий тревелог, показав взгляд европейца «с другой стороны, не с

той, с какой видели его наши уважаемые классики.

Спенсеру не хватило таланта романиста сделать из своего произведения шедевр мировой художественной литературы. Как источник исторического материала – книга его бесценна. В ней, между строк, прятался аромат настоящих приключений. Тот самый «дикий-дикий Кавказ», который ждал своего мастера авантюрно-исторического романа.

Опираясь на труд Спенсера, в тот же день, когда на репетиции придумалась завязка истории, я начала писать книгу.

Я забросила рукопись той же зимой. Мне не хватило интриги для полноценного произведения.

Когда вернулась к полузабытой рукописи в девятнадцатом году, пришлось заново перечитать все материалы.

Я подзабыла первоначальный замысел, но мне захотелось сделать свой роман шпионским детективом. С учетом, что на Кавказе в выбранный мной период действовало, по оценкам историков, более двухсот агентов Великобритании, идея была более чем уместна.

Раскручивая историю о том, как «англичанка гадила на Кавказе», я раскопала много интересных фактов.

Больше всего мне понравилась история про экономическую блокаду, в которой оказалась Российская Империя в девятнадцатом веке.

Это было очень злободневно. После присоединения Крыма современна Россия тоже была под санкциями.

Интересно было другое. Одним из тяжелейших вопросов

для Российской промышленности в первой трети девятнадцатого века было отсутствие собственных свинцовых месторождений.

Мало кто знает, что свинец поставляла та же Великобритания, но во времена блокады поставки прекратились... Как выкручивались в России в поисках этого металла, как взлетели на него цены, как ввозили его контрабандой через третьи страны – об этом можно было бы написать отдельную книгу.

Я мертвой хваткой вцепилась в «свинцовый вопрос», как будто бы это и было моей «золотой жилой». Изучив геологию региона, мой выбор пал на Садонское месторождение в Северной Осетии.

Собственный свинец... Важнейший стратегический и промышленный вопрос для Российской Империи.

Для Великобритании было важно не пустить Россию на Кавказ. Не своими руками, конечно, а руками черкесов.

В моей истории всё сразу встало на свои места – и политика, и служба Отечеству, и приключения, и любовь...

Почему я так подробно рассказываю?

Дело в том, что я снова не дописала роман.

Причина была проста – я поняла, что карты региона не дают мне понятия реальной географии. Мне было непонятно, как передвигаются герои, с какой скоростью.

События книги приурочены к аресту английской шхуны «Виксен» в тысяча девятьсот тридцать шестом году. Это ма-

известный исторический факт, из-за которого Россия и Великобритания чуть было не развязали войну.

Когда действие книги разворачивается осенью, надо понимать, как герои будут действовать до холодов и снегопадов. Это очень важно.

Без понимания географии, высоты гор, примерных расстояний я начала запутываться.

Отложив роман, я порадовалась, что перенесла путешествие на лето.

После возвращения к писательству, у меня появилась задача гораздо большего масштаба, чем просто проехать авто-стопом по выбранному ранее маршруту. Надо было увидеть Кавказ глазами моих героев...

Думаете, это была единственная писательская цель?

Я по-прежнему была очень уязвлена провалом в личной жизни, мне по-прежнему было больно.

– Когда я вернусь, напишу о своем путешествии книгу! – решила я. – Это будет не просто тревелог. Я поеду авто-стопом и соберу «дорожные» истории о любви... Книга станет моим ответом на предательство.

Я до этого ездила стопом. Во время разговоров с драйверами⁶ очень часто проскальзывали темы любви, семьи, отношений. Иногда рассказывают такие случаи, что хоть кино

⁶ Драйвер – продвинутый водитель, который не проезжает мимо, а берёт авто-стопщика.

снимай.

Так вот, мне захотелось сделать сборник историй о любви, собранных в дороге.

«А что? У каждого водилы есть, что сказать на тему любви и отношений. Им же не трудно будет поделиться? – подумала я и обратилась к Мирозданию: – Небесная Канцелярия, пожалуйста, позаботься о том, чтобы мне было о чем рассказать потом в книге!»

Если бы я только знала, как опасно озвучивать подобные просьбы!

6. На низком старте

Лето было объёмным.

Я занималась ландшафтным дизайном, готовилась к ролевой игре, старалась не думать о плохом.

Внезапно ситуация со здоровьем резко ухудшилась. Меня увезла скорая из кабинета врача.

В больнице выяснилось, что гемоглобин снова сильно понизился. Я пролежала почти две недели, пока мне ставили положенный ряд капельниц, чтобы вернуть кровь к состоянию нормы.

Я – тот редкий человек, которому интересно с собой, если есть возможность читать, писать и искать информацию в сети.

Больница была для меня чудесным временем для самообразования. Я подлечилась, отдохнула, прочитала несколько полезных книг по сценаристике, прослушала на эту же тему ряд подкастов.

К августу я была в относительно здоровья, провела свой ролевой проект и стала подумывать об отпуске с младшим сыном.

Жизнь снова внесла коррективы в мои планы.

У меня был не закончен ландшафтный объект, поэтому выехать в начале августа не получалось. С середины месяца бывший муж собрался с семьёй на море. Сын отправлялся

с ним. Надо было втиснуться с поездкой куда-то в полторы недели между окончанием моих работ и датами отъезда ребёнка с папой.

К тому времени официальный отпуск у меня закончился, пришлось брать две недели без сохранения заработной платы.

Цены в августе взлетают астрономически. Вариант был один – ловить горящую путёвку, в стоимость которой включен перелёт. Спросила сына, а он мечтал о загранице.

Я бы взяла путёвку в июле, но мне сильно затянули выпуск загранпаспорта. Все «вкусные» предложения, которые попадались месяцем ранее, были упущены. Ехать в Крым и на тот же Кавказ ребёнок не хотел.

– Давай так, – сказала я сыну. – Мы никуда не едем летом, а полетим за границу осенью на каникулах, когда цены упадут.

Мой мальчик был согласен.

– Раз наше путешествие переносится на осень, я поеду автостопом на Кавказ, – сказала я ему. – Могу тебя взять с собой. Мы сэкономим сейчас, а осенью всё равно съездим дней на пять куда-нибудь за рубеж.

– Нее-е, – запротестовал он. – Лучше дома посижу.

Младшенький у меня отлично знает, как передвигаться автостопом. Мы с ним таким образом путешествовали по Белоруссии и Астраханской области. Этот способ передвижения сына не особо воодушевляет.

Я сильно расстроилась. Из года в год мы всегда с ним ездили летом вдвоём. Совместное путешествие для меня важно, так как сын давно живет с папой. Горько упускать возможность побыть вместе. Мальчик растёт, и однажды ему будет совсем не интересно путешествовать с мамой.

Мне стало грустно. Чтобы не хандрить после этого разговора, я решила, что у меня есть полдня на подготовку к путешествию.

Чего тянуть? Собрать рюкзак и вперёд!

Я уже не помнила мартовский маршрут, времени обновлять его в памяти не было, поэтому понадеялась на интернет.

Это было зря! Если бы я заранее закачала карты в телефон, они бы помогли в дальнейшем. Вместо того, чтобы сделать полезное дело и разобраться с маршрутом, я поехала в Екатеринбург за новой палаткой.

Вообще-то у меня уже была палатка – просторная «трешка». Она занимает много места в моем небольшом рюкзаке, и весит больше трех килограмм.

Это только кажется, что вес незначительный. Путешествия стопом приучили к тому, что приходится много ходить пешком. Натекает не меньше десяти-пятнадцати километров в день. Каждый килограмм в конце дня начинает существенно давить на плечи.

Мечта купить трекинговую «одноместку» весом в кило оставалась недостижимой. Такая «однушечка», стоит немалых денег, но я не готова была много вкладывать в своё пу-

тешествеие.

В результате я купила «двушку» с хорошим порогом сдерживания осадков. Весила новая палатка всего лишь на килограмм меньше старой. Но она была компактна в сборке, оставляя много места для вещей в рюкзаке.

Дальше я потратилась на сандалии. Автостоп приучил к тому, что обувь должна быть максимально удобной. Экономить на том, что одето на ноги, ни в коем случае нельзя. Это жизненно важно. Однажды во время зимнего стопа по Золотому Кольцу я возненавидела свои неудобные ботинки, превратившие путешествие в ад.

Пять лет назад, когда я впервые отправилась в летний автостоп, брала себе отличные спортивные сандалии, идеально сидевшие на ногах. Эта обувь служила мне на всех летних маршрутах. Перед путешествием на Кавказ сандалии приказали «долго жить».

Я хотела точно такие же купить и в этот раз, но к концу летнего сезона полки спортивного магазина оказались скудны на ассортимент. Ездить по другим точкам времени не было, пришлось взять вариант хуже. Стоила новая обувь дешевле, но сидела на ноге сносно.

Э-эх... Как говорил Пушкин: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!» С этими сандалиями я намучилась в дороге, так как липучки над ступнёй постоянно расстёгивались. Пришлось их потом даже зашивать ниткой.

Последней значимой покупкой дня перед поездкой стала

дюжина носков. Как бывалый автостопщик, давно привыкла к тому, что их в мои небольшие путешествия надо брать с запасом. Не всегда бывает где постирать, а самое главное, порой их трудно просушить за одну ночь.

Из продуктов, как обычно, взяла только маленькую бутылочку воды, по килограмму апельсинов и огурцов, и пачку ржаных хлебцев.

Апельсины – идеальная еда для путешествия, особенно в жару. Они прекрасно насыщают, тонизируют, отлично утоляют жажду, не вызывают после себя ощущение того, что сошёл в желудке. Можно есть в любой момент.

Ещё заглянула в аптеку за таблетками элеутерококка.

Элеутерококк – природный энергетик, который отлично помогает держаться бодрячком. Стоит он недорого, отпускается без рецепта. Знаю со студенческой скамьи его отличные свойства прогонять сон.

Для меня первые дни в транспорте – пытка. С непривычки от долгой езды в машине начинаю клевать носом.

Стараюсь не покупать элеутерококк в растворах – они спиртовые. С водилкой, если он засыпает на ходу, таким не поделишься.

Машины в кюветах я видела, красные от недосыпа глаза драйверов – тоже. Как говорить: венки на дорогах – грустное напоминание о том, что бдительность терять нельзя. Поэтому стараюсь брать элеутерококк только в таблетках.

При путешествии стопом существует определенная этика

между водителем и пассажиром. Обычно драйверы подсаживают к себе стоппера в качестве собеседника, и общение – своеобразная плата за проезд. Если буду спать в пути – многих драйверов тоже начнёт клонить в сон.

Когда вернулась домой, было уже очень поздно.

Будучи по природе «жаворонком», начала собирать рюкзак, но не выдержала и рухнула спать.

7. День первый. Начало пути

Восьмого августа с утра погода была «не лётная». Небо хмурилось, в воздухе висела противная морось.

Я сначала хотела глянуть прогноз на дни путешествия, но махнула рукой. Какая разница, если я все равно решилась тронуться в путь? Что бы ни случилось, всё равно мне придётся с этим столкнуться. Перед выходом я всё-таки сунула с собой в дополнение к спальнику плед на случай холодных ночёвок.

Проверив документы, деньги, присев по обычаю «на дорожку», я вышла из дома.

Было около десяти утра.

Не люблю начало пути. Мне из центра города надо попасть на трассу. Тут либо пешком, либо на автобусе.

В этот раз старт вообще сильно затянулся.

На ЕКАДе, недалеко от Верхней Пышмы, меня подозрительно долго никто не подбирал. Поток машин был огромен, но водители отказывались тормозить.

Обычно я уезжаю с любой точки быстро. Так уж повелось, что одиночный женский автостоп – самый скоростной способ передвижения из возможных. В «двойке» я ходила только с сыном, и там голосовала уже дольше, хотя с ребёнком тоже неплохо берут.

Время текло. Я стояла на обочине в гордом одиночестве,

настроение было не самым боевым. Начал моросить дождик.

Наконец какой-то драйвер сжалился, решил подбросить меня до аэропорта «Кольцово». По дороге встряли в длительную пробку.

Время приближалось к двенадцати, а я никак не могла отъехать от Екатеринбурга.

Небо решило, что мой отъезд надо ознаменовать проливным ливнем, и у аэропорта, где меня высадили, встал вопрос о том, не пора ли доставать дождевик.

На трассе проблема обычно не в осадках, а в той грязи, которая поднимается столбом при проносящихся мимо машинах. Мелкие брызги – самое неприятное. Можно в итоге оказаться с ног до головы покрытой равномерным слоем грязи, после чего в машину стыдно садиться.

У проезжающего мима водилы дрогнуло сердце при виде женщины под дождём, он спас меня от пика ливня.

Только с полудня я оторвалась от Екатеринбурга.

8. День первый. О дорожных разговорах

Не люблю ехать «до места», от которого для меня начинается самый интересный маршрут. Ещё меньше люблю возвращаться обратно. Есть люди, которым нравится этот процесс, мне – не очень.

Как бы там ни было, автостоп – путешествие, в котором постоянно надо вести разговоры. По-настоящему интересные собеседники попадаются крайне редко. Как человек, который интеллектом не обделён, быстро начинаю уставать от бессмысленных разговоров. При этом надо быть вежливой, так как водитель везёт бесплатно. Ему хочется скоротать дорогу и пообщаться. Мало молчаливых драйверов, поэтому приходится «трещать без умолку». Я вовсе не любитель молоть языком без дела.

В своё время много книг читала про общение. Если собеседник не интересен, в разговоре чаще всего использую «принцип попугая», который действует безотказно для того, чтобы не утомлять себя не интересными темами. Он состоит в том, чтобы зацепившись в словах собеседника за какую-то фразу, повторить её в форме вопроса.

– Всю жизнь баранку кручу. Понимаете, я даже в армии служил на машине.

– В армии служили на машине?

– Ага, в Афганистане.

– В Афганистане?

– Да, как раз война шла... Нас там высадили.

– Там высадили?

– На самолёте до Кабула доставили. Специальные рейсы были. Нас сразу забирали из учебки туда.

– Из учебки? А где была учебка?

В результате таких бессмысленных для меня разговоров водитель обычно сам болтает, а я тихо манипулирую беседой, заставляя прояснять моменты его же собственной биографии. После этого человек обычно считает меня потрясающей собеседницей, с которой хорошо «поговорили по душам».

«Принцип попугая» работает не всегда. Для этого необходимо, чтобы в разговоре собеседника было за что цепляться. Некоторые водители настолько бедны словарным запасом и косноязычны, что диалог не выстраивается никак, даже по такой простой схеме.

Но бывают прекрасные собеседники. Поскольку у меня «театральная память» на диалоги, лучшие беседы я запоминала.

Плох водитель или хорош в поддержании разговора, есть у них одно общее свойство. Почти каждый пытается залезть в личную жизнь автостопщицы.

Самый навязчивый, до оскомины стоящий поперек горла

вопрос у каждого второго (если не каждого первого) драйвера:

– Не страшно одной?

Второй вопрос, повторяющийся с завидной регулярностью:

– Как тебя муж одну отпустил?

Это неприятные вопросы. Одни задают их из искреннего любопытства. Им важно знать, как женщина отправилась в дорогу одна. Для других это начало неуклюжего дорожно-пикапа⁷. Поскольку я постоянно с этим сталкиваюсь, подробно расскажу позже.

⁷ Пика́п (от англ. pick up) – разновидность деятельности, направленной на знакомство с целью соблазнения женщины

9. День первый. «Как тебя муж одну отпустил?»

Где-то на границе Свердловской и Челябинской областей подобрал меня с обочины пожилой газелист. Это был убежденный сединами грузный мужчина лет шестидесяти.

Для всех водителей, которых встречаю в пути, муж у меня, конечно же, есть. Раньше я говорила правду, что я – дама свободная, но однажды устала от количества неприятных вопросов и пикантных тем со стороны мужиков.

На трассе я тут же выдаю, что я – женщина замужняя. Иногда я говорю, что муж остался дома. Если драйвер по какой-то причине вызывает тревогу и недоверие, вдохновенно вру, что мы с мужем идём «в двойке», но временно разделились, так как долго не могли уехать парой.

Если сталкиваюсь с подозрительными водителями, стараюсь выйти из машины в каком-нибудь населенном пункте, чтобы подождать своего «мужа», который «едет где-то следом».

Это не всегда помогает избежать ненужного интереса, но значительно его сокращает.

Сев в машину, я тут же услышала дежурный вопрос:

– И как тебя муж одну отпустил?

«Началось, – вздохнула я про себя. – Первый любопытный. Придётся опять врать!»

Вслух произношу другое:

– Муж тоже путешественник. Он на работу не так давно устроился, и у нас отпуск не совпал. Но в следующий мы обязательно в месте отправимся.

– Всё равно не понимаю, как муж мог жену отпустить. Да-леко же... Опасно, – покачал головой газелист.

– Где далеко? По России же еду. Вот если бы собралась в кругосветку без него, был бы повод начать волноваться, – начинаю веселиться я, не смотря на то, что тон голоса остаётся серьёзным.

– А ты что, и за границей путешествуешь? – испугался водила.

– Пока ещё нет, – улыбаюсь я. – Загранпаспорт только получила. Так что муж может спать спокойно. В кругосветку не собираюсь... Почти не собираюсь.

– А что... неужели бы рискнула? – он бросает на меня испытывающий взгляд.

– Сначала пусть младший сын школу закончит. Дальше можно рассмотреть этот вариант.

– А что... пойдёшь так же... автостопом? – водитель пришёл в ужас, его картина мира рушилась на глазах. – Ты это... серьёзно? Правда, можешь?

Я не знаю, могу ли. Но рассматриваю для себя в будущем такой вариант, считая его реальным проектом. Конечно, мне необходимо преодолеть собственный страх перед заграницей, потому что на тот момент я ещё не покидала пределы

России. Белоруссию и Абхазию я «заграницей» не считаю, так как там все говорят на русском.

Однажды страх пройдёт совсем, и я рискну.

Я подписана на паблики многих путешественников, на слетах АВП встречаюсь с людьми, которые делали кругосветки не по разу. Они заронили это зерно в мою голову, и оно постепенно прорастает.

Пока во мне много страха. Мало кто знает, какая я трусиха, каких вещей боюсь в жизни.

Путешествовать тоже страшно. Решившись на поездку на Северный Кавказ при всей моей любви к нему, я испытывала чувство лёгкого ужаса от собственной дерзости. Хорошо любить Кавказ дома, в уютной квартире, один на один с ноутбуком. Но когда оказываешься наедине с миром, множество страхов – верные спутники. Никто из нас не знает, на что способен, пока не сделает шаг навстречу своим опасениям.

Эти подробности я сообщать не стала, сказала весело:

– Когда пойду на пенсию, обязательно отправлюсь в кругосветное путешествие. Что же ещё на пенсии делать? Может, раньше сорвусь. Нечего время даром терять. Как говорить, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом... Точнее, плох тот путешественник, который не мечтает сделать кругосветку.

– А если муж твой не захочет с тобой ехать? Скажет: Сам буду дома сидеть! И ты – сиди!» Ты мне скажи, что же это за мужик такой, когда у него жена из дома с огромной сумкой

убегает одна? – он кивнул на мой рюкзак. – Нормальная жена должна сидеть дома и варить мужу борщ! А не таскаться вот так, непонятно где и с кем! Ладно я тебя везу... А если негр какой-нибудь встретится в Зимбабве? Ты же ни слова не скажешь на евоном языке!

– Знаете, один очень знаменитый в нашей стране путешественник, блог которого я иногда читаю, говорит, что въезжая за границу, надо обязательно выучить три фразы на языке её жителей. Первая: «Везти прямо». Вторая: «Денег нет». Третья: «Где туалет?»

– А туалет при чем?!

– Это очень важный вопрос, особенно в крупных мегаполисах. Например, в Сингапуре, где вообще мусорить нельзя.

– Так там что, даже в кустики не сходить?

– Громадные штрафы, – серьезно подтвердила я.

– И чего вы там, в Сингапуре этом, забыли? Ты-то ладно, ты какая-то ненормальная, но мужик твой? Я его не понимаю... Дома что, работы нет? Почему он тебя запереть не может? Рывкнуть, кулаком стукнуть по столу треснуть? Да просто из дома не пустить! – У бедняги рушилась его патриархальная картина мира.

Тут я живо представила себе ситуацию, когда подойду однажды к своему мифическому мужу и сообщу ему, как бы между прочим, что у меня в планах есть кругосветка. Тут он начнёт стучать по столу и говорить, что никуда я не пойду, так как мой удел – быть служанкой с интимными услугами.

Мне стало ещё веселее.

– Ты скажи, что будешь делать, если мужик твой откажется ехать? – не унимался мой спутник. – Вот не захочет, и... всё!

– То есть как не захочет? – усмехнулась я. – Тогда у него будет выбор: переживать целый год, где я, что со мной, как я там, на другом конце Земли. Ещё он будет жалеть всю жизнь, что отказался от самого необыкновенного путешествия в своей жизни. Вы думаете, ему не обидно, если жена сделает кругосветку, а он на диване год проведёт? Просто потому, что побоялся рискнуть? – я помолчала и добавила: – Конечно, он поворчит для приличия, но со мной пойдёт. Куда он денется? Ни один нормальный муж не допустит такой ситуации. Не потому что он мне не доверяет. Самолюбие мужское не позволит, что у жены будет такое необыкновенное достижение в жизни. Для любого нормального мужчины кругосветка – достойный вызов судьбе. Этим можно гордиться, понимаете?

– Будь ты моей женой, ни за что бы из дома не выпустил! – буркнул драйвер.

– Поэтому я вышла замуж не за вас.

– Это понятно. Но кто работать будет? Борщ варить? Котлеты жарить?

– Знаете, я и борщ могу, и котлеты... Да и вообще... мой супруг отлично сам справляется с готовкой. Вы хотите сказать, что надо жить только ради работы, борща и котлет?

Чтобы каждый день был похож на предыдущий? Дом, работа, телевизор и изредка на шашлыки с друзьями?

– А я тебе вот что скажу, – мой спутник почесал над переносицей. – Каждый мужик, как говорится, должен в жизни сделать три вещи: дом построить, сына воспитать и это... посадить дерево.

– То есть вы убеждены, что у всех мужчин на земле одна единственная, но обязательная «программа минимум»? Других быть не может? Этаким шаблон один на всех? Как в армии? Шаг в лево, шаг вправо от этого расценивается как побег?

– Нет, – убежденно сказал водила, взглянув на меня в очередной раз и покачав головой. – Мужик твой тебя не выдержит! Мужику нужна стабильность! И чтобы жена была постоянно дома!

– Это смотря кому. Каждый спутника жизни выбирает по своим меркам. Моему мужу нужна я. Где он найдет ещё одну такую же женщину? С борщом в нашей стране каждая вторая женщина справится.

– Да уж не каждая! – язвительно добавил собеседник. – Моя первая жена вообще готовить не умела. Это же есть невозможно было!

– Хорошо, тогда – каждая третья. А вот с кругосветным путешествием... По-моему, статистика по женщинам, которые готовы сказать мужу: «Дорогой, а не махнуть ли нам в следующем году вокруг земного шара?» – крайне печальна.

Может, я одна такая на несколько миллионов? К тому же кто сказал, что я при этом не смогу сварить мужу борщ на другом континенте?

Тут драйвер повернулся ко мне и выдал совершенно беспрюгрышный, по-настоящему «убойный» аргумент:

– Ну и где ты в этой своей Африке картошку со свеклой найдешь? Из бананов мужику борщ варить будешь? – он поднял многозначительно палец. – Вот то-то!

Я рассмеялась. С этим не поспоришь!

После того, как в районе Касли мы распрощались, я долго пребывала в хорошем настроении. Всё-таки отличный мужик попался. Да и тема была весёлая, не смотря на то, что муж, конечно, был придуманным.

Кстати, за это путешествие, несуществующий «муж» оброс такими подробностями и деталями биографии, что, пожалуй, я сама скоро поверю, что он где-то существует. Весьма возможно, мы пока ещё не встретились. Или встретились, но еще не поняли, что мы – настоящая пара.

10. Безопасность одиночного женского автостопа

Сделаю небольшое отступление, посвятив главу очень важной теме.

Правда такова, что женский автостоп совсем не безобиден и далеко не так безопасен, как считают некоторые. Конечно, девушка и женщина могут спокойно доехать из пункта «А» до любой интересующей пункт буквы алфавита без неприятных приключений. Только о «подводных камнях» надо иметь чёткое представление.

Подавляющее большинство водителей на пути – люди адекватные, отзывчивые и приятные. Есть и незначительный процент типов, которые заставят понервничать. Общение с ними оставляет неприятный осадок.

Чаще всего в последнюю категорию входят люди липкие, гадкие, грубые мужчины, но могут попадаться и те, кто ужасно водит машину.

С увеличением на дорогах полиции и камер с безопасностью вождения стало легче, но плохие или лихие водилы ещё встречаются.

Так получилось, что я начала путешествовать стопом в зрелом возрасте, сразу начав с одиночных путешествий. До этого подобного опыта не было.

Мне пришлось очень подробно читать о правилах безопасности в блогах других путешественниц, чтобы понять, как передвигаться.

Перечислю основные правила осторожности для женщины, которые почерпнула из Интернета.

1. Нельзя ни в коем случае пользоваться косметикой и духами.

2. Одежда автостопщицы чем бесформеннее, тем лучше. Желательно ничего такого, что лишний раз будет определять половую принадлежность.

3. Кокетство с драйвером запрещено! Это может быть истолковано, как флирт и почти неминуемо повлечёт к неприятностям.

4. Чем меньше в женщине того, что напоминает мужчинам о сексе, тем лучше.

За пять лет путешествий автостопом мои познания в области одиночных путешествий расширились. Расскажу о своих личных наблюдениях.

Очень важно помнить, что отсутствие косметики и духов не всегда помогает, когда с водителем едешь долго. Замкнутость в кабине мужчины и женщины в любом случае начинает электризовать атмосферу.

Есть одна сексуальная деталь у женщины, которую трудно скрыть. Имя ей – «мозги».

Наличие мозгов у женщины и возбуждает подлинный интерес. Скрыть незаурядный ум очень трудно, так как посто-

янно приходится общаться. На умную, интересную женщину мужчина «западает» быстро, даже если она одета, как чучело.

Путешественница – женщина смелая, необычная. Она своим фактом существования нарушает все мужские представления о том, какой должна быть представительница слабой половины человечества. Это сильный момент, пробуждающий интерес. Если он пробудился, за ним почти всегда следует повышение либидо.

Могу сразу сказать, что в категории «естественный отбор» на подсознательном уровне женщина-путешественница очень сильно выигрывает.

Могу уверенно заявить, что такого количества комплиментов своей смелости, отваги, бесстрашию, как в путешествии, редкая женщина получает в течение года. Автостопщица слышит их потоком. Эти комплименты – искренние, так как странница-одиночка – аномалия в мужском понимании.

Можно быть одетой даже в мешок, но если воображение попутчика разбужено, скорее всего различные формы дорожного пикапа последуют с очень высокой вероятностью. К этому надо быть готовой.

Всё не так безнадежно. У подавляющего числа водителей мозги тоже есть. Мужчины, которые себя контролируют, не лезут на чужую территорию, не донимают излишними вопросами. Они скорее приятно удивлены и искренне восхи-

щаются. Для таких интересная спутница в дороге – как яркий метеор, который они будут долго вспоминать. Такую запомнят, обязательно расскажут друзьям, знакомым и следующему стопперу, который попадёт в их машину.

Увы, всегда есть особая категория мужчин, у которых мозги вроде бы тоже присутствуют, но сосредоточены они где-то в области гениталий. Уровень интеллекта, увы, не выше того же самого места. Вспоминая цитату Филатова из «Сказа про Федота-стрельца», такой водитель «где бы что ни говорили, всё равно сведет на баб».

Ехать с такими типами сложно, разговоры у них – липкие. Подтекст этих речей всегда один: «С тобой переспать можно?»

Иногда они задают этот вопрос напрямую.

Хорошая новость в том, что таких откровенных «приматов» мало. Плохая – встреча с ними оставляет неприятный осадок, страх и самые неприятные воспоминания.

Обычно после жесткого «Нет» такие мужчины быстро высаживают попутчицу. Их Эго уязвлено, поэтому «добирайся как хочешь».

Хуже, когда везут долго, и каждый раз приходится отбиваться от неприятных тем.

Например, мужчина начинает рассказывать пикантные истории, которые с ним происходили раньше, или травит пошлые анекдоты. Он начинает донимать вопросами, которые нарушают все степени приличия.

Что делать в таком случае?

«Диких тварей из дикого леса», которые набрасываются, среди драйверов я не встречала, и слава Богу.

Даже если по человеку видно, что он только с пальмы слез и сильно озабочен отсутствием самки, все равно нормы воспитания у него кое-какие присутствуют, да и уголовной ответственности такие люди побаиваются.

Словесные атаки надо пресекать тут же, в зародыше, разъяснив свою позицию чётко и понятно, без двусмысленности и недомолвок. Обычно хватает одного или двух жестких пресечений подобных тем.

Мужчин, у которых мысленный процесс от природы сосредоточен в области их половых органов, это может остановить лишь на время. Они помолчат, но снова вернуться к той же теме.

Это не значит, что эта категория мужчин – плохая. Очень хорошие, отзывчивые люди среди них встречаются. Просто они не умеют по другому думать. Это – воспитание, менталитет и уровень культуры.

Бывает так, что у мужчины с интеллектом все нормально, но «дорожный пикап» для него – норма. Он всю дорогу отчаянно флиртует, клеит, пытается ухаживать, прокачать на «интимные» темы. Такие люди даже бывают по-своему обязательными, но приятнее от этого не становятся.

Тут можно воспользоваться разными способами защиты. Расскажу о тех, которыми пользуюсь.

Самая простая фраза, которую надо произносить твёрдо и жестко:

– Извините, давайте оставим эту неприятную тему! – эти слова прекрасно очерчивает личную границу.

Для большинства мужчин она срабатывает.

– Вы знаете, я – женщина глубоко верующая. Мне очень неприятен этот разговор, – такая фраза то хорошо действует, если ваш собеседник – сам верующий. Это можно понять, когда у него в кабине висит иконка или чётки.

Иногда надо быть хитрой и дипломатичной.

– Мне кажется, что любой мужчина, который подвозит женщину, – очень благородный человек. Он просто не способен обидеть. Вы же меня не обидите? – такой вопрос задается прямо, не давая возможности увильнуть от ответа.

Это один из самых беспроигрышных вариантов. Когда мужчине косвенным образом дают понять, что он – благородный, у него даже плечи расправляются. Человек тут же начинает себя вести гораздо достойнее.

Ещё можно уткнуться в сотовый и сказать, что написала СМС мужу, с указанием, в какую машину села. Тоже хороший приём.

Но иногда бывает так, что надо просто взять и выйти при первой же возможности.

Если интуиция сигналист красным светом об опасности, надо – выходить. Может быть, ничего плохо и не случится, но психологическое спокойствие – бесценно. В конце кон-

цов в путешествие мы отправляемся за хорошими воспоминаниями.

Если ехать по какой-то причине с этим драйвером не комфортно – надо ждать следующей машины. Потерять немного времени на обочине – залог спокойствия и отличного настроения дальше. Незачем себя мучить, передвигаясь с неприятной личностью.

Женщина всегда в напряжении – это данность.

Во-первых, дорога есть дорога, в любом случае, ты – участница движения. Не каждый водитель ас в своей профессии. Даже если он великолепно водит, это не значит, что на пути нет дебилов, которые подрезают, не соблюдают скоростной режим и не являются нарушителями в других отношениях.

Придурки – угроза всем, сбрасывать со счетов их нельзя.

С точки зрения моих личных наблюдений, лучшие водители – дальнобойщики. Обычно они едут медленно, очень аккуратно. Какие чудеса маневренности могут делать на своих громадных фурах – отдельная история. Теперь, когда они обязаны иметь тахометры и соблюдать режим «сна и отдыха», клюющих носом водителей я среди них почти не встречаю.

Бывает, что они не укладываются в графики, и едут почти сутки. Тогда удивляться фурам в оврагах не приходится. Я встречала и таких водителей, которые гнали как оголтелые, не смотря на то, что засыпали почти на ходу. Поверьте – это

очень страшно, оказаться в кабине такого драйвера.

Сказать про человека: «Какой же хороший мне встретился человек!» по большей мере можно только, когда вышла из машины, и та уже отъехала.

В это самое мгновение наступает расслабление и состояние эйфории, которое является платой за внутреннее напряжение во время проезда с незнакомцем.

Расслабиться полностью удаётся редко, так как непонятно, в какой момент начинается мужской «крышеснос».

Иногда кажется: человек золотой, а на поверку – гнильца всё равно есть.

Был у меня случай, когда ехала с седовласым пенсионером. Он много рассказывал про то, что жена, с которой он прожил жизнь, умирает от рака. Он с ней перезванивался всю дорогу, утешал по телефону. Я думала: «Какой заботливый муж!» Но закончилось тем, что он попытался закрутить со мной интрижку.

Впрочем, это, пожалуй, неприятное исключение. На самом деле самые лучшие драйверы – семейные. Они не скрывают того, что у них есть семья, дети, с удовольствием об этом рассказывают.

Среди одиноких тоже случаются очень приятные люди.

В целом автостоп и радует тем, что приходит понимание: большинство людей на земле – хорошие и отзывчивые. Чтобы убедиться, что человеки – прекрасны, стоит отправиться в такое «живое» путешествие.

Подобрать с обочины может только равнодушный. Когда он останавливается, никаких «левых» мыслей у него нет. Его решение – обычный, добрый порыв.

«Не те мысли» появляются уже в пути.

Недостаток многих водителей – достаточно простой мозг. В голове его элементарные мысли: «Ты – женщина? На дороге? Муж как отпустил? Нет мужа? Развлекаешься что ли?»

Всегда надо помнить, что безопасность женщины в пути – это холодная голова, здравый смысл и, конечно же, наличие пусть и придуманного, но близкого мужчины в жизни. Чтобы исключить мысли в голове водителя, что «поразвлекься вышла на трассу».

Путешественницу не считают плечевой⁸. Те и одеты по-другому, и раскрашены, как куклы. Но мужчины с низким уровнем интеллекта, и слабыми представлениями о верности, очень часто имели в жизни опыт, когда они подвозили попутчицу, а та сама предлагала им интим.

Даже не отрицаю, что такое может быть. В жизни я встречала и женщин, у которых мозги также расположены в области гениталий. Не исключаю, что у водителей на самом деле мог быть опыт дорожного секса с случайной попутчицей.

Сомневаюсь, это были настоящие путешественницы, а не бабёнки, которые едут от одного населенного пункта до другого, и согласны проезд оплатить натурой.

Быть путешественницей – значит, иметь особый образ

⁸ Плечевая – проститутка, обслуживающая клиентов на трассе.

мыслей. Цель – видеть мир, а не падать в объятия незнакомых мужиков.

Бродяжничать по миру и спать с кем ни попадя – не одно и то же.

Сталкиваясь со всеми случаями, где мне приходилось очень серьёзно думать о собственной безопасности, иногда думала: «Я – взрослая, здравомыслящая женщина. Мне бывает очень непросто осадить озабоченного мужика и поставить его на место. Как же как девочки молоденькие путешествуют?!»

С высоты моего здравого смысла, зная многих путешественниц, сама бы не рекомендовала автостоп юным девушкам, так как риск возрастает кратно. Но девчонки так ездят, и будут ездить. Ничего с этим не сделать.

В дороге бывает всякое.

Мне случалось ночевать в фурах, так как в некоторых машинах имеется вторая откидная полка. Если есть понимание, что на ночь остаёшься в кабине с адекватным мужиком, так можно.

Я всегда заранее прикидывала степень возможного риска. Соглашалась, когда человек не внушал никаких опасений. Но мне ни разу таким образом не удалось по-настоящему заснуть. Напряжение остаётся даже во сне.

Перед поездкой на Кавказ я посмотрела фильм «Искусство путешествовать». Главный герой этого фильма говорит фразу в конце: «Искусство путешествовать – это возмож-

ность постоянно изменять решения».

В автостопе это важнейшее качество. Всё время надо думать, брать ответственность за каждый шаг, принимать и менять решения, чтобы адекватно реагировать на любую ситуацию.

Никогда не знаешь, кто повезет тебя следующим – пенсионер на расхлябанных «Жигулях» или крутой парень из Дагестана, который по дороге будет заключать по телефону сделки на миллионы.

Каждый раз, садясь в машину, нужно заново понять, что за человек перед тобой, приспособиться к нему.

На вопрос: «Не страшно ли ездить одной?» я беззаботно отвечаю: «Нет, не страшно».

На самом деле – страшно. Просто есть понимание собственного выбора.

Я встречала разных мужчин. Среди них были красивые, обеспеченные, умные. За пять лет путешествий автостопом ни один не всколыхнул во мне сексуального интереса.

При этом были водители, которым я глубоко и искренне нравилась. Некоторые готовы были продолжить знакомство и даже жениться, причём на полном серьёзе.

Но когда путешествуешь, водитель – всего лишь средство доехать до пункта назначения.

– Знаете, я бы свою жену вот так путешествовать не отпустил! – фраза, которую я слышу от каждого третьего водителя.

Я в чём-то согласна с такой постановкой вопроса. Будь я женщиной, я бы свою жену никогда не отпустила путешествовать таким образом, каким ездю я. Дело не в доверии или отсутствии верности. Не смотря на то, что автостопом можно двигаться безопасно и даже здорово, я понимаю: женщину надо обеспечивать более комфортной возможностью для путешествий. Или путешествовать вдвоем.

Но, увы. Мужа, который позаботился бы обо мне, у меня нет. Иногда мне очень хочется, чтобы был кто-то, с кем можно делить этот прекрасный мир, рассветы, закаты, ощущение дороги, которое я так люблю. Мне иногда не хватает спутника.

Но бывает так, что нужно идти по пути одной. В этом есть определенный кайф, который не сравнится ни с чем. В нем проявляются те стороны личности, которых в себе даже не знаешь.

Есть непередаваемая эйфория: идти вдоль трассы, просыпаться в палатке, смотреть на мир и ощущать, что мир в этот момент смотрит на тебя.

Что касается ночёвок, один из лучших и бюджетных вариантов – ходить с собственной палаткой. Такой способ возможен лишь в тёплое время года. Никогда не знаешь, где придется заночевать в следующем месте.

Утешает одно – спальня и крыша над головой всегда с собой.

Некоторые путешественники умудрялись ночевать даже в

городах, но я все-таки предпочитаю это делать за пределами населённых зон. Впрочем, в пригородных парках мне приходилось ставить палатку.

Я – турист с одиннадцатого класса. Знаю, что палатку надо ставить там, где трасса ещё слышна и, возможно, даже просматривается, но куда не сунутся люди, которые останутся на обочине, чтобы сходить до кустов по нужде. Там, где я ставлю палатку, человека можно встретить, если только он за грибами идёт. Но грибники (как и рыбаки), – это люди, которые целенаправленно выбираются в лес или на реку по своим делам, а не для того, чтобы нападать на туристов.

Опасность встретить дикого зверя в лесу недалеко от трассы тоже не высока. К тому же зверь в здравом уме на палатку не полезет, если, конечно, оттуда за версту не несёт едой.

Водители часто пугают меня волками, медведями и лосями, но я же в дебри хожу. Мои ночевки всегда проходят спокойно.

Честно говоря, я пробовала останавливаться и в придорожных мотелях, и по каучсёрфингу. Но нигде нет стопроцентного ощущения безопасности. Спокойно можно чувствовать себя только дома. Но не за этим мы его покидаем, отправляясь в дорогу.

Так что с подлинным расслаблением в пути все не очень просто. Женщине надо быть всегда бдительной и чуть более отважной, чем мужчине.

11. День второй. Кролики придорожного кафе

Ночевала я не далеко от Уфы близ придорожного кафе. Место выбрала красивое – на скале, что возвышалась над трассой.

Встала рано, так как накануне прошла небольшой километраж.

Собрав палатку, стала спускаться. По дороге увидела зайца.

Именно этот серый повстречался мне накануне вечером, сиганув из под ног куда-то в чащу. Сейчас косой не спешил убежать, сидел в кустах и нагло лопал траву. Его философское спокойствие меня удивило.

Когда заметила второго зайца, белого и пушистого, поняла, что, скорее всего, это – кролики. Так как населённых пунктов рядом не было, догадалась, что в кафе держали свою животину.

Так оно и оказалось, когда я спросила об этом полную женщину, зевающую за прилавком.

– Это – наши кролы, – улыбнулась хозяйка добродушно. – Расплодились, вот мы их и выпускаем.

– Не бойтесь, что сбегут?

– Да куда они отсюда денутся? Пусть пасутся, – махнула

рукой женщина.

Я позавтракала салатом, подкрепилась вафельными трубочками и отправилась на трассу.

Ранним утром над дорогой и в низинах висел плотный туман, но поднимающееся солнце грозило быстро разогнать его. Я подумала, что день обязательно будет хорошим.

12. День второй.

Странный комплимент

Моим драйвером стала энергичная, яркая блондинка тридцати двух лет, чья красная легковая подобрала меня после Уфы.

Говорила в основном она. Главной темой беседы была проблеме с её ребёнком, которого ей хотелось пристроить в спортивную секцию. Аргументировала своё решение она тем, что мальчик должен прекратить быть «нюней».

Постепенно наш разговор ушёл в сторону психологии. Тут уже инициативу перехватила я.

Совершенно неожиданно моя собеседница повернула лицо ко мне и с искренним восхищением произнесла:

– Боже, какая же вы умная для вашего возраста!

Тут я на время потеряла дар речи, не сразу поняв, что она хочет сказать. Её тон и вложенные во фразу чувства не оставляли сомнения, что это – комплимент.

К слову сказать, я в пути совсем не обращаю внимания на лестные слова в свой адрес. То, что я смелая, отважная, красивая, оригинальная, необычная, потрясающая – этого говорит каждый второй водитель. К любой такой фразе отношусь просто. Как человек, который знает себе цену, считаю комплименты констатацией факта. Меня можно удивить только

оригинальным высказыванием.

Тут фраза была грубоватой по смыслу, но тон, каким собеседница её произнесла, стоил любого «дежурного» комплимента.

Осмыслив это, я обратилась к попутчице:

– Погодите, а даме в моем возрасте невозможно быть умной?

Она усмехнулась:

– Я знаю огромное количество женщин ваших лет. Они такие... тупые! С ними вообще невозможно говорить! Я думала, что к вашему возрасту все такими становятся. Но вы – умнее многих моих сверстниц! Это удивительно, что я встречаю вас так просто... на дороге, с рюкзаком...

– Знаете, наличие рюкзака не означает отсутствие интеллекта, – рассмеялась я.

– Простите, я не это хотела сказать... Но... как? Как вам удаётся? – она не договорила фразу.

Я поняла, что её интересует, как женщине в сорок пять можно остаться острой на ум и остроумной в высказываниях.

– Очень много учусь, – честно призналась я. – Не потому, что этого требует работа или повышение квалификации. Это делается исключительно для себя... Мне просто нравится развиваться... Знаете, деградация начинается тогда, когда человек перестает получать новые знания. В нашей стране вообще не принято учиться после получения хотя бы како-

го-то образования.

Блондинка задумчиво кивнула, а я продолжила:

– Мой любимый коуч – Наталья Грейс, говорит по этому поводу примерно так: «Представьте себя на эскалаторе. Если вы не едете вверх, то есть – не развиваетесь, он неизбежно тащит вас вниз, даже если вы при этом стоите и не куда не идете».

– Потрясающе сказано! – выдохнула собеседница.

– К тому же я увлекаюсь идеей долголетия. Для этого надо постоянно тренировать собственный мозг, чтобы он занимался обработкой новой информации. К сожалению, пока это единственный способ решить проблему старения мозга... Тут как с телом. Оно дряхлеет, если не подвергать его ежедневной физической нагрузке. Мозг стареет гораздо раньше положенному биологией сроку, если перестает образовывать новые нейронные связи.

Женщина покачала головой:

– Я даже не знала!

– Поэтому вы и встречаете такое большое количество «глупых женщин» моего возраста. Они просто перестали развиваться. Заметьте, мир сейчас – высокоскоростной. Их прежние знания безнадежно устарели. Интуитивно вы это чувствуете, и при общении осознаете пропасть между вами. Но если сами не будете учиться, с вами произойдет тоже самое... Это неизбежно.

– Очень не хотелось бы... Мне не нравится быть такой,

как они... Я все время думаю, как избежать того... как бы это сказать...

– Боитесь превратиться из женщины в глупую тётку? – закончила я за неё.

– Да... верно.

– Развивайтесь. Возможностей сейчас достаточно. Любое образование можно получить не выходя из дома, в Интернете.... Я так скажу... С годами вы не будете становиться моложе. Но если будете учиться, сможете стать потрясающе интересной, будете врезаться людям в память, заставите собой восхищаться. Таково свойство ума. Он не менее сексуален, чем обычная привлекательность молодости. Если интеллект есть – его не скрыть... особенно с учетом того, что не у всех он присутствует, – улыбнулась я.

– Погодите! – быстро сказала блондинка. – Я должна записывать то, что вы говорите.

Она взяла телефон и включила диктофон.

В дороге редко получается вести интеллектуальные разговоры, ещё труднее оказаться «на одной волне» с собеседником. Таково свойство коммуникации. То, что подходит одним, может абсолютно не понравится другим.

Я знаю большое количество умных людей, в обществе которых я умираю со скуки. Мы не совпадаем интересами и темами, в направлении которых развивается каждый из нас. Например, при всем желании я не смогу пообщаться с высокоинтеллектуальным компьютерщиком на тему компьюте-

ров. Я ничего в них не понимаю.

Здесь, с этой женщиной, разговор вышел за рамки дорожного трепа «ни о чём», и мы попали на «волну», которая интересовала обеих.

Я улыбалась, когда говорила с той женщиной. Интуитивно чувствовала, что превращаюсь в дорожного «гуру», читающего лекцию по саморазвитию.

13. День второй. Дорога «не туда»

Машин в тот день было много, но остальные разговоры были обычными, я их не запомнила.

Первое приключение случилось, когда я села я в машину к дедушке-татарину, радостно сообщившему мне, что едет в дальнюю деревню. То, что водитель сам впервые ехал в место назначения, меня почему-то не насторожило.

Водитель свернул с трассы, сообщив, что довезет меня до какого-то местного населённого пункта, а там я уже сама доберусь «куда надо».

Через сорок километров пути, взглянув на карту, я поняла, что у дедушки самый настоящий «географический крестинизм».

Пришлось выйти из машины и возвращаться по той же дороге обратно. Потеряла я на этом чуть больше часа, что стало неприятным моментом.

14. День второй. Ночёвка у оврага

Ближе к вечеру пришлось признать, что у меня снова получился небольшой километраж. Сначала я долго-долго проходила Уфу по объездной, дальше случились те самые лишние восемьдесят километров из-за дедушки, который с трудом разбирался в географии района.

На ночевку я вставала, так и не доехав до Тольятти.

Место, где меня высадил очередной дальнобойщик, было не самым идеальным на мой взгляд – на перекрестке двух дорог.

Лесополоса, в которой предстояло ночевать, тянулась вдоль одной из дорог, но мне не хотелось, чтобы палатка просматривалась.

Солнце уже село, сгущались сумерки. Необходимо было разбить лагерь до темноты.

В лесополосе виднелась недавно построенная церквушка. Я подумала, что меня высадили где-то рядом с кладбищем. Прикинув, что ночевать недалеко от такого места мне не хочется, стала размышлять, что делать.

Через вспаханное поле проглядывала дальняя лесополоса. Свернув на накатанную тракторами дорогу, я зашагала к ней.

Проходя мимо церквушки, поняла, что никакого кладбища там нет, и можно поставить палатку почти под стенами храма. Но рядом с церковью проходила трасса. Я рассудила,

что лучше все-таки уйти подальше от дороги.

Я знала, что можно постучаться в церковь и попроситься на ночлег. Очень многие автостопщики так делают, получая приют. Мне почему-то этого не очень хотелось. Однажды я научусь стучаться в двери церквей, монастырей и храмов, когда отправлюсь куда-нибудь в кругосветку, но пока не готова.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что выбранная мной лесополоса – это хаотично растущие деревья вдоль длинного, изрезанного оврага. Укромных мест для палатки не было.

Меня смущала эта тракторная дорога по краю вспаханного поля, на краю которой приходилось разбивать лагерь. Помнится, когда я ездила автостопом в Ленинградскую область, однажды так же заночевала в лесополосе на краю пашни. Проснулась в пять утра от шума трактора рядом со своей палаткой.

Выбирать не приходилось, так как сумерки уже были плотными.

Махнув рукой, поставила палатку между оврагом и густым кустарником, чтобы исключить возможность увидеть мой скромный лагерь. Когда палатка уже стояла, подхватила её за каркас и перенесла ближе к дороге. Оказалось, что через поле открывался великолепный вид на ночную трассу, и это было важнее мыслей о безопасности.

Из-за степи поднималась огромная луна. Она сияла так за-

вораживающе и красиво, что я не смогла отказать себе в удовольствии сидеть у входа в палатку, хрустеть огурцом, глядя как по дороге проносятся огни проезжающих машин.

Вечер был тихий, тёплый. Тишину нарушали лишь многочисленные цикады в траве и шум автострады. Изредка прямо надо мной низко-низко пролетали огромные, сияющие огнями самолёты. В темноте они походили на загадочные НЛО.

Пришло осознание, что всё – не зря. В дорогу стоит отправляться ради таких моментов, когда можно сидеть и спокойно взирать на то, как ночь опускается на поле. Никакие отели, даже самые дорогие, не заменят этого ощущения дороги и настоящего, «дикого» путешествия.

15. День третий. Лишний крюк

При пробуждении успела полюбоваться на краски рассвета, но небо быстро затянуло тучами.

Когда дошла до трассы, на меня упали первые капли. Передо мной остановилась фура, и начался третий день

маршрута.

Недалеко от Сызрани, в сильный дождь, я вышла у придорожного кафе. Пользуясь случаем, отправилась завтракать. К тому же требовалось переждать ливень.

Как только капли перестали барабанить по подоконнику, я, сытая, вышла на обочину. Радость затишья в непогоде была недолгой, снова стало накрапывать.

– Еду в сторону Саратова. Если по дороге, подвезёте? – спросила я у очередного остановившегося дальнобойщика.

– Я через Пензу еду. Садись! – сказал выглянувший из кабины армянин.

Я забралась внутрь и, на всякий случай, уточнила:

– Разве Саратов – это через Пензу?

Маршрут я помнила смутно, но Пензы там точно не значилось.

– Да. Там как раз трасса проходит, – сказал драйвер. – Я направо пойду – на Москву, а ты налево уйдёшь. Кстати, меня зовут – Гарик.

Я кивнула, глядя как по стеклу заструились, забарабанили капли, постепенно превращаясь в сплошной поток.

Мне хотелось посмотреть карту, но симка «Теле-2» в этой области работать отказывалась. Пришлось довериться водителю. Он дороги лучше меня знает.

– Только я по пути в Кузнецк заеду. Мне надо паллеты загрузить, – сообщил Гарик. – Это на полчаса... Там все готово уже, меня ждут. Ты не против?

Я кивнула, понимая, что ливень лучше переждать в уютной кабине.

Всё шло замечательно. По моим расчётам, где-то в вечеру я должна была оказаться на подъезде к Волгограду.

Водитель задал все стандартные вопросы, включая обязательный набор про страх, мужа и моё направление. В целом, Гарик оказался не очень словоохотливым, за что я была благодарна.

Ещё он не запрещал мне дремать в машине.

Единственное, что не люблю, так это когда драйвер настойчиво предлагает лечь на собственное спальное место. По опыту знаю – это не самая хорошая дорожная примета для женщины.

Иногда, когда я сильно выдыхаюсь, бывает, что ложусь подремать, особенно если водитель адекватный. Но, обычно, предпочитаю оставить эту приватную территорию её хозяйину. Поэтому я отказалась, и спала на своём сиденье.

Я не переживала, пока мы не приехали в Кузнецк на склад «Пятёрочки». Дождь всё лил и лил, и я не рвалась наружу.

Вместо получаса мы проторчали в этом пункте целых три часа, пока нас загружали.

Неприятно было другое. Гарик из машины почему-то постоянно норовил выйти не со своей, а с моей пассажирской стороны. Выбираясь, он как бы невзначай меня касался.

Не люблю, когда меня в дороге так или иначе задевают. Одно из правил безопасности для женщины: никогда не на-

рушать личной дистанции с драйвером! Тут приходилось терпеть.

Мы так же торчали на этом складе, когда дождь перестал. Я стала волноваться, что теряю драгоценные часы. Самое ужасное, что я находилась непонятно где, без Интернет-связи.

Тут я вспомнила, что взяла с собой сим-карту «Билайн». Её мне дали в подарок при покупке телефона, и всё как-то недосуг было воспользоваться.

Я не любила этого оператора за то, что он хитро уводит баланс в минус, а потом требует обязательной абонентской платы. Но отсутствие Интернета мне не нравилось, поэтому я решила подключить вторую симку. Все равно я сидела в машине, мне делать было нечего.

Гарик предлагал угостить меня в местной столовой за свой счёт, но я отказалась. Во-первых, я плотно позавтракала перед тем, как села в его машину, а во-вторых, я не очень люблю пользоваться гостеприимством водителей, особенно если они готовят не в машине, а приглашают заплатить за еду в кафе. Довольно часто после этого следует нескромное предложение. Я с этим уже сталкивалась раньше, поэтому вежливо отказалась.

Сим-карта заработала, и я снова была с Интернетом.

Первым делом я решила взглянуть на карту района. Тут меня ожидало неприятное открытие. По карте Саратов был внизу от Сызрани, а мы ехали строго влево от неё. Говоря

проще, Гарик увозил меня от моего маршрута!

Он был прав, что от Пензы до Саратова проходила федеральная трасса. Только получалось, что я сделала с ним в машине двести лишних километров, и ещё три часа проторчала на погрузке. Тут я поняла, что потеряла огромную часть дня на бесполезный крюк. Я давно могла бы быть на подъезде к Саратову, а вместо этого торчу в бесполезном Кузнецке!

Когда Гарик вернулся из столовой, я взорвалась возмущением.

– Так ты поедешь на Саратов, – пожал плечами он. – Там же федеральная трасса идёт! Будет много машин. Тебя быстро заберут, долго стоять не будешь.

– Да мне ещё от Сызрани надо было уйти туда. Вы же понимаете, что вы просто увезли меня в сторону?

– Там от Сызрани «колхозная» дорога идёт!

– Нормальная там дорога, судя по карте! Посмотрите, где Саратов, а где – Пенза? Это же совсем в другой стороне! – я ткнула в него сотовым телефоном. – Знаете, на первой же повороте на Саратов, я сойду.

– Да тут осталось немного! – опешил от моего возмущения Гарик. – Еще километров сто до Пензы.

Я старалась быть тактичной, чтобы не сорваться в истерику. Чётко, с расстановкой, произнесла:

– Мне не надо в Пензу. Пенза далеко в стороне. Мне в Саратов надо! Я к вечеру в Волгограде уже хотела быть. А с этим крюком в лучшем случае к Саратову ночью подъеду!

Я завелась. Досада на потерянный день пути закипала в глазах слезами.

Возможно, Гарик так не со зла поступил. Знаю, что многие автостопщики просто катаются летом, проводя месяцы в путешествии. Им все равно: потеряют половину дня или нет. Если у Гарика был опыт подвозить таких попутчиков, он мог не понять, почему женщина возмущается.

Только у меня был лимит по времени на путешествие. Отпуск в музыкальной школе заканчивался быстро, я очень была ограничена датами. Лишние двести пятьдесят километров, простой на сладe стали существенной потерей времени.

– Хорошо, я тебя высажу, где скажешь, – покладисто согласился Гарик. – Но лучше ехать до Пензы.

Я не ответила, так как боялась разреветься.

В ближайшем населенном пункте, где стоял указатель на Саратов, я вышла из машины.

– Куда ты собралась? – покачал он головой на прощанье. – Ты же видишь, что тут – «колхозная» дорога идет! Поверь, от Пензы будет нормальная трасса... Э-эх... Я думал, мы доедем, кофе попьем...

Он пытался говорить ласково, но это ещё больше злило.

– Спасибо большое, что подвезли, – вежливо сказала я, выбираясь из кабины наружу. – Но мне не надо в Пензу... Мне надо – в сторону Саратова.... Это не одно и то же. Поверьте, я умею ходить автостопом даже по «колхозным» дорогам. Спасибо, ещё раз.

Так, чуть не плача, я проводила взглядом отъезжающую фуру.

Огляделась. Я находилась в каком-то населённом пункте поселкового типа. Привычным взглядом выцепила кафе и направилась туда, чтобы в гордом одиночестве выпить кофе и успокоиться.

Было обидно. Я встала до рассвета, чтобы сделать за день хороший километраж, но ни на шаг не приблизилась к цели, уехав куда-то в сторону.

16. День третий. «Липкий» татарин

После кафе, где я съела тарелку солянки и купила пачку печенья, с некоторой долей оптимизма я отправилась на ту самую «колхозную» дорогу, на которую направлял дорожный указатель с табличкой «Саратов».

Небо расчистилось, парил мокрый асфальт, было жарко.

Выглядело дорожное покрытие прилично, но беда была в другом. Я никак не могла уехать. Машины проносились мимо, только почти все водители показывали жестаами, что им надо заворачивать в сторону ближайшей деревни.

Наконец, передо мной остановилась красная иномарка. Бородатый, крепкий татарин сверкнул белозубой улыбкой и сказал, что может подвести меня до ближайшего поворота. Я понимала, что мне как раз и надо этот поворот проехать, чтобы встать на позицию после него, поэтому согласилась.

По дороге драйвер внезапно сказал:

– Я вас подвезу чуть дальше. У нас тут район криминальный. Вас могут... обидеть.

Напряглась. Только «криминального района» мне не хватало.

Пока мы ехали, мужчина начал задавать те самые вопросы, которые я не люблю:

– Не страшно ездить одной? Ведь попадаются «всякие». Могут появиться и те, кто поступит с вами, мягко выража-

ясь, плохо.

Я взглянула на него. Собеседник меня моложе, но интонации его речи напоминают завуалированный мужской флирт. В подтексте звучало: «Что ты будешь делать, если я попробую к тебе подвалить?»

Я приготовилась отбивать словесные атаки.

– Знаете, мне кажется, что «всякие» не останавливаются, – сухо, спокойно ответила я. – Неужели вы, подобрав на дороге женщину с рюкзаком, имели в голове что-то дурное?

– Нет конечно, – он смутился. – Но люди же разные бывают! А что если вас... изнасилуют?

Этот вопрос подразумевают многие водители, когда спрашивают меня, но обычно они стараются избежать резкого слова.

– Разве у порядочного мужчины возникли бы такие мысли относительно попутчицы? – я старалась быть спокойной и максимально тактичной. – У вас, например? Вы же от чистого сердца меня везёте? Да?

Он ещё больше смутился. В моём тоне не было ни тени женского кокетства. Сейчас нельзя было произнести ни одной фразы, которую можно было бы толковать двояко.

– У меня и в мыслях нет... – попытался заверить меня драйвер. – Но что вы будете делать, если встретитесь с плохим человеком?

Я ответила с жёсткой суровостью:

– Я такого человека... посажу в тюрьму! Мы все-таки в

Российской Федерации находимся. У нас с этим строго.

– Ух вы какая! – выдохнул мой собеседник с нескрываемым восторгом.

Он что, думал, я буду жеманничать? Отлично знаю, что напоминание об Уголовном Кодексе обычно отрезвляет любого желающего получить сексуальное удовольствие с попутчицей.

– Именно такая. Моя цель – доехать до пункта назначения... Я рада, что мне попался хороший человек, – тут я ему улыбнулась, объясняя, что именно он и есть мой спаситель от всех плохих людей его «криминального» района.

– Да вы не волнуйтесь! Я – не кавказец. Я – татарин, – широко улыбнулся он. – У меня нет никаких... плохих мыслей насчет вас. Я бы не стал к вам приставать! – горячо заверил он и вдруг добавил всё с теми же нотами флирта: – Но вот потанцевал с вами бы с удовольствием!

Он бросил на меня пламенный взгляд. Я сделала вид, что не заметила. Когда мужчина «клеит», умная женщина понимает это быстро.

Что же, надо опять врать про то, что у меня есть «вторая половинка».

– Спасибо за комплимент. Только я – замужем, люблю своего мужа. Если мы сейчас не вместе, и я путешествую без него, это не меняет моего отношения. Так что... обойдемся без танцев.

– Знаете, – вдруг сказал татарин. – Я вас еще немного под-

везу. У нас завтра великий праздник – Курбан-байрам. Это в честь него.

Чтобы увести разговор от опасной «личной» темы, я быстро переключилась на религиозную, и стала выпрашивать об истории праздника. Остаток пути мы проехали спокойно. Я слушала пояснение по культуре праздника, задавала наводящие вопросы.

Наконец водитель остановился на каком-то перекрестке с одиноким кафе.

– Вы – очень хорошая женщина, – сказал он. – Можно я вас поцелую? Просто так?

Он, быстро наклонившись, чмокнул меня в щеку. Отпрянуть я не успела.

– Спасибо, что подвезли, – я вежливо улыбнулась и вышла из машины, стараясь сохранять ледяное спокойствие.

Видя, что его попытка «закадрить» путешественницу не удалась, татарин помахал рукой, развернулся и исчез.

Когда иномарка уехала, появилось чувство громадного облегчения. Странные попадаютя попутчики. Они вроде хорошие, упрекнуть не в чем, а рядом с ними чувствуешь себя, как на скользком льду.

Достав влажную салфетку, я вытерла щеку.

– Успокойся, Настя, – сказала я себе со вздохом. – Радуйся, что едешь автостопом не в Италии. Там все целуются в силу особенностей менталитета.

17. День третий.

«Колхозная» дорога

Моё передвижение по «колхозной» дороге» было быстрым, так как скоростной режим на ней не соблюдался, водители гнали по полной.

Моим следующим попутчиком стал местный предприниматель на легковой. Внезапно выяснилось, что у нас у обоих сыновья служат в армии в этот период.

– Мой сейчас на учениях где-то в Оренбургской области! – сказал драйвер.

– Вот это да! – я даже подскочила. – Мой старший тоже в эти дни на учениях... И тоже где-то под Оренбургом!

Нас обоих так вдохновило совпадение, что разговоры ушли в сторону службы детей. Это было так зажигательно, что я, наконец, расслабилась. Общаться стало легко. Что ни говори, но Гарик и татарин оставили неприятный осадок, и лишь встреча с хорошим человеком развеяла его.

Предприниматель домчал меня до какого-то очередного посёлка, остановившись на автобусной остановке.

– Дальше дорога раздваивается, но они обе в нужном направлении. И правая, и левая ведут к Саратову, – сказал он мне. – Только я давно по ним не ездил... Даже не знаю, какая лучше. На одной сделали ремонт, а вторая – совсем убитая.

Не могу сказать точно, какая плохая, а какая – хорошая. Вам лучше у водителей спросить. Встаньте перед перекрёстком и голосуйте. Вас повезут либо по одной, либо по другой. В любом случае выедете к Саратову.

Когда он отъехал, снова стал накрапывать дождик. Я не пошла к перекрёстку, где спрятаться было негде, а стала голосовать прямо из-под крыши.

С первого взмаха руки меня подобрали старенькие «Жигули», в которых находилась молодёжная компания: двое парней и две девчонки хипповатого вида.

– В сторону Саратова подвезёте? – спросила я.

– Да, – парень с девушкой на заднем сиденье потеснились. – Только мы на дачу скоро свернём, а вы дальше по прямой поедете.

Мы поехали. Какая это была дорога, отремонтированная или «убитая», я тогда не знала.

Зато очень скоро поняла, что значит «колхозная» дорога. Ровный асфальт внезапно кончился, уступая место колдобинам, ухабам и плохо сделанным заплатам на дорожном покрытии.

По бокам, куда ни глянь, тянулись поля золотистого подсолнечника и кукурузы.

Молодежь высадила меня на очередной остановке, свернув в сторону местного дачного посёлка. Я осталась одна одинёшенька среди классического сельского пейзажа.

Я люблю такие дороги. То, что я уеду, даже не сомнева-

лась. Приходилось выбираться из захолустий похуже.

Мимо меня промчали сразу две легковые. Они не затормозили, но я поняла, что без транспорта не останусь. Вздыхнув, я подхватила рюкзак на плечи, и зашагала вперёд.

Мне хотелось движения.

Не прошла я и километра, как передо мной остановился какой-то улыбчивый, худой селянин на грузопассажирской «Газели». С весёлым возгласом он замахал рукой в окошко:

– А я вас помню! Садитесь! Я вас уже подвозил!

Я села в машину и вгляделась в его лицо. Не узнала.

– Подвозили? – удивлённо спросила я.

– Да! Вы что, меня не помните? Вы в прошлом году на море, в Ялту, ехали.

Всё понятно, обознался человек.

– Вы, наверное, ошиблись, – улыбка скользнула по моим губам. – Я не ездила в прошлом году в Ялту. Я была в Астраханской области и в Дагестане.

– Да как не ездили? – удивился он. – Я вас отлично помню!

– Нас, автостопщиц, много. Вы перепутали, – я засмеялась.

– Да? Ну и ладно! – не стал унывать он. – А я-то думаю: опять она собралась на море.

– Нет, в этом году я не на море, а на Кавказ еду.

– Ух ты! – он бросил на меня удивлённый взгляд. – Не страшно? – увидев мой отрицательный кивок головой, селянин добавил: – А что мужа с собой не взяла?

Я не ответила, да моему собеседнику это было не нужно. Он болтал без умолку сам, рассказывая, как ездил на Чёрное море, где видел настоящих дельфинов.

У ближайшей деревни он меня высадил, свернув по своим делам.

Местные дети, увидев меня, вежливо поздоровались.

Со стороны поля подошёл какой-то колхозник в классической засаленной спецовке и долго смотрел на мой рюкзак. После поинтересовался, куда я иду «с такой большой сумкой».

– В сторону Саратова. Правильно двигаюсь?

– Правильно. – он помолчал и спросил с надеждой: – Закурить не найдётся?

– Вы же видите, я с рюкзаком, пешком, – усмехнулась ему в ответ. – Значит, я – за здоровый образ жизни,

– Это хорошо, если за здоровый, – задумчиво кивнул он. – А я вот так не могу.

Мужик, тоскливо оглядев огромное поле, отправился в сторону деревни.

У дороги на обочине росла яблоня, на которой висели спелые, румяные яблоки. Я подумала, что раз двигаюсь по «колхозной» дороге, грех не воспользоваться сельскими дарами.

Скинув рюкзак, я забралась на дерево и набила карманы яблоками. Было в этом хулиганское воспоминание детских шалостей. Это подняло настроение.

Смачно похрустывая яблочками, я отправилась по дороге

далее.

18. День третий.

Неприятные азербайджанцы

Справа и слева Старосаратовского тракта тянулись поля и перелески. Это был классический русский пейзаж, которым можно было любоваться бесконечно. Я даже перестала жалеть, что попала на эту дорогу.

Не прошла и километра после деревни, как сзади послышался шум машин. Обернувшись, я увидела две неспешно ползущие в горку фуры. Не сильно надеясь, что они остановятся, подняла руку для голосования.

Первая машина затормозила.

Дверца открылась. На пассажирском сиденье оказался мужчина, по виду похожий на калмыка. Он был грязный, чумазый и какой-то вклоченный. Я в недоумении замерла. Зачем машина тормознула? Куда садиться, если пассажирское место занято?

За спиной калмыка показалось загоревшее лицо пожилого водителя кавказской национальности.

– Садись, – крикнул мне он и указал на калмыка. – Он на мое место ляжет.

Что-то ёкнуло в груди. словно бы внутренний голос сказал, что не надо садиться в эту машину. Но когда мне освободили сиденье, я всё-таки поднялась в кабину.

Тот мужчина, который до этого сидел в пассажирском кресле, лег на спальное место водителя и что-то сказал на своем языке.

Мне стало не по себе. Неприятно, когда говорят, а не смысл сказанного неясен.

Конечно, я и раньше садилась в машины, в которых было несколько мужчин, но тут было неуютно, тревожно.

Кабина была грязной, пропитанной кислым потом немых тел. Но не будешь же нос воротить, когда тебя подвозят бесплатно?

Я зря не слушала свою интуицию. Внутреннее чувство, что мне некомфортно и неприятно находится с этими двумя, возрастало.

Попутчики оказались азербайджанцами. Во всяком случае так сказал драйвер. Тот, который лежал на спальном месте, как оказалось, ни слова не говорил по-русски. Зато водила попался словоохотливый.

– Что ты тут, на этой дороге, делаешь? – он окинул меня оценивающим взглядом.

– В сторону Саратова еду.

– Странно... Почему по этой дороге? Она же разбита «в хлам».

– Так получилось.

Вкратце я поведала историю с Гариком. Во мне накопилось много обиды, хотелось поделиться.

Драйвер ухмыльнулся.

– Ты что, глупая, не понимаешь, что он хотел с тобой что-то... неприличное сделать, раз увёз тебя не туда, куда тебе было нужно?

В отличие от татарина, азербайджанец был осторожен в выражениях, но зато тон его был пошлым, хамоватым.

– Может, он по-хорошему хотел, чтобы я попала на федеральную трассу? – я старалась говорить спокойно.

– Точно хотел, – убеждённо сказал водитель и впился в меня липким взглядом. – Ты же одна едешь..., Значит развлекаешься... по-разному... на дороге.

Мне не нравился ни его тон, ни взгляд.

– Я просто путешествую, – твёрдо, без улыбки сказала я.

– Вот так просто? На машинах? – его улыбка была плотоядной и немного презрительной. – Что, разве тебе никто не предлагает... это самое?

Внезапно я поняла, что нарвалась того самого «примата», у которого умственная деятельность выше гениталий не поднимается.

Я попыталась увести разговор в сторону, но азербайджанец все темы заворачивал исключительно в сторону интима. По-своему он был вежлив, говорил намёками, но смысл был ясен. Ему надо было перепихнуться, и он сразу рассматривал меня как сексуальный объект.

Подваливать он начал он издалека. Рассказал, что когда-то подвозил женщину, которая «просто по-человечески отблагодарила за это... ты понимаешь, как...»

Если татарин флиртовал, от азербайджанца несло похотливой пошлостью если не в словах, то в интонациях.

– Извините, не понимаю, – сказала я очень чётко, разделяя каждое слово. – Мне не приятно говорить об этом.

Азербайджанец не унимался.

– Тебе что, никогда не хотелось просто... развлечься? Ты же путешествуешь!

– Вот именно – путешествую! Поэтому не хотелось.

– Да просто так, для удовольствия! – давил он, словно бы намекая, чтобы я перестала строить из себя недотрогу.

– Еще раз: нет! – мне пришлось сказать это жёстче.

– Все так делают! – продолжал водила.

Ладно, вспомним о «муже». Спокойным, ледяным тоном я произнесла:

– Простите, но я – замужняя женщина. Давайте оставим эту тему.

Он заткнулся всего лишь на несколько мгновений. То, что у него между ног, видимо, не давало покоя.

– Да при чем тут «замужняя»? Я же про удовольствие говорю. Жить надо для удовольствий, для кайфа!

Я взглянула в его грязное, давно не мытое лицо. Это на какой необитаемый остров надо попасть, чтобы почувствовать к этому человеку сколько-нибудь незначительное сексуальное влечение? А главное, испытать при этом ещё и удовлетворение?

– Женщины бывают разные, – я понимала, что «примата»

злить нельзя. – Я таких удовольствий не понимаю. У меня есть муж. Для меня это единственный человек, который меня интересуется.

– Но ты же – красивая женщина! – похотливый взгляд прошёл по моей фигуре и остановился на лице. – Тобой наверняка интересуются мужчины! Ты же должна это знать! Неужели не хочется просто, для интереса, попробовать, как это не с мужем, а с другим?

Я отлично знаю, что я – красивая женщина даже в пору зрелости. Это совсем не повод вешаться на кого ни попадя.

– Нет! Я что, не ясно выразилась? – сказала я и отвернулась к окну.

Фура тащилась медленно из-за того, что дорога была полностью разбита. На границе Пензенской и Саратовской областей, дорожное покрытие вообще исчезло, и темп стал черепашьям.

Нас обгоняли легковые, а мне все больше хотелось выйти из этой воняющей потом кабины. Я желала оказаться как можно дальше от этих двоих. Они периодически начинали говорить на своём языке, что ещё больше напрягало.

– Слушай, – не выдержал водитель, спросив почти прямо: – С тобой вообще можно чего-нибудь... порешать?

Он выразился очень деликатно, но в глазах читался животный инстинкт. Мне стало совсем не по себе.

– Знаете... Давайте я – выйду, – не выдержала я. – Если вам нужны приключения на дороге, то я – не та женщина.

Поищите себе "развлечения" в другом месте... Остановите машину, я доберусь как-нибудь сама. Мир не без добрых людей!

– Чего завелась-то? – набычился водитель. – Куда ты тут выйдешь? Кто тебя подвезет? Доедем уж... Немного осталось...

Поняв, что меня никак не раскрутить "на это самое", драйвер, наконец, замолчал.

Я сидела прямо, напряженная, как пружина. Истории, как женщины и девушки выпрыгивали на ходу из машин от придорожных-дальнобойщиков, слышать доводилось. Никогда не думала, что глядя, как медленно едет фура, буду прикидывать, смогу ли выпрыгнуть наружу, если в отношении меня попытаются применить действия насильственного характера.

У придорожного кафе фура затормозила.

– Мы дальше не поедем, тут заночуем, – сказал драйвер мрачно.

– Большое спасибо, что подвезли, – сказала я вежливо, подхватила рюкзак и выскочила из машины.

Очень быстро я зашагала дальше от этого места. Мне было не то, чтобы страшно, скорее – противно. Слишком много липких, неприятных водителей случилось в один день. Умом я понимала, что меня бы не тронули, побоялись бы, но гадливое ощущение осталось.

«Ну и куда ты, Настя, собралась? На Кавказ? А если там

все такие противные, как этот азербайджанец?» – думала я в ужасе.

19. День третий. Новые попутчики

Я успокоилась только когда фура, на которой я ехала, скрылась из вида. Меня никто не преследовал, просто хотелось уйти.

У дороги росло ещё несколько плодоносящих яблонь. В очередной раз набив карманы спелыми плодами, я встала на позицию.

Не прошло и пяти минут, как передо мной затормозила грузовая «Газель». В ней сидело двое мужчин, оба – кавказской национальности. Один из них потеснился, уступая мне место на пассажирском сиденье.

– погоди, давай твою сумку в кузов закинем. Он – пустой, – сказал мне пожилой мужчина с острым носом.

Тоскливо проследив за тем, как мой рюкзак запирают в кузове, я мысленно взмолилась, чтобы в этот раз люди оказались – хорошими.

Мы вернулись в машину, и я смогла чуть получше разглядеть спутников. Чем-то они мне неуловимо напоминали предыдущую пару, но одеты были опрятнее.

Когда сидевший рядом со мной на пассажирском сиденье остроносый сказал, что он – азербайджанец, я напряглась. Оказалось, не зря. Флиртовать он начал с ходу.

Водитель, пожилой мужчина с раскосыми глазами, был молчаливым.

Все беседы начинаются с одного и того же.

– Где твой муж? Как он тебя одну отпустил?

В этот раз я сразу решила, что по легенде «с мужем мы путешествуем вместе».

– Он меня ждет в Волгограде. Выехал чуть раньше, я – догоняю.

– Почему не вместе?

– У него отпуск начался неделю назад, он к знакомым поехал. Теперь у меня отпуск. Дальше, на Кавказ, вдвоём тронемся.

– В Волгограде? Мы как раз туда! – воскликнул остроносый. – Можем подвести... Только мы там глубокой ночью будем.

– Не надо, – замотала я головой. – Я в дороге заночую. Волгоград – огромный город, я его не знаю. Ночью искать адрес не буду. С утра доеду.

– Не страшно одной? – подозрительно спросил меня азербайджанец.

– Я – турист опытный. Не в первый раз.

Собеседник взглянул на меня и причмокнул:

– Эх! Мужа она догоняет... Твой муж, наверняка без тебя уже с кем-нибудь... того... развлекается. Нашёл себе кого-нибудь и тискает, пока жены рядом нет. Время с пользой проводит.

Я вспомнила свою неудавшуюся последнюю любовь, измену и украдкой вздохнула. Моя надорванная душа ещё бо-

лела. Собеседникам этого знать было совсем не нужно, поэтому я продолжала вдохновенно врать о том, какая я счастливая «жена»:

– Нет. Он не такой...

– Как нет? Что за мужик такой, если пока жены нет, он налево не пошёл? – губы остроносого расплылись в ехидной улыбке. – Тебя рядом нет, и он в чьей-то постели греется.

– Он – верный. Давайте оставим тему, – тихо попросила я.

Водитель внимательно на меня посмотрел, но снова промолчал.

– Верный? – не унимался остроносый. – Так не бывает! Поверь, пока тебя нет, он – к другой. А ты – к другому. Так ведь?

– Не сравнивайте. В нашей семье всё по-другому. Мы просто любим друг друга, – я сделала паузу и с нажимом произнесла: – Предлагаю закрыть тему!

Собеседник тряхнул седой головой, словно бы я несла вздор.

– Да брось ты про любовь!

– Извините, мне неприятна тема разговора, – мой голос зазвенел. – Разве я не ясно сказала? Если вас что-то не устраивает, давайте я выйду?

Раздражение от прилипчивых кавказцев нарастало.

На некоторое время тонконосый замолчал, но надолго его не хватило.

– Слушай... Неужели ты никогда в жизни не изменяла?

Неужели тебе не интересно было бы попробовать другого мужчину? Например, иностранца?

У меня складывалось ощущение дежавю, словно я и не выходила из предыдущей фуры. Они что, сговорились?

– Та-а-ак. Если вы немедленно не прекратите, я выйду из машины, – я закипала. – Если вы не знаете, что такое – верность, есть на этом свете люди, которые знают об этом. Тема – закрыта!

Мой плохо скрытый гнев осадил пыл собеседника.

– погоди, не сердись, – миролюбиво сказал он. – Я просто люблю женщин... Понимаешь, не могу пройти мимо. Я же – мужчина. А ты – женщина... Но я не хочу тебя обидеть.

– Вот и не обижайте, – я уткнулась в телефон. – Извините, мне надо написать мужу, в какой машине я еду. Он за меня переживает.

Азербайджанец замолчал.

Тут, к счастью, «колхозная» дорога закончилась, мы, наконец, выехали на федеральную трассу.

Машина остановилась. Мой словоохотливый сосед сел за руль, а водитель переместился на место пассажира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.